

ТАМ АЛАН

12+

МЕРЦАЮЩИЕ
НЕБЕСА

ТАМ АЛАН
МЕРЦАЮЩИЕ НЕБЕСА

«ЛитРес: Самиздат»

2020

АЛАН Т.

МЕРЦАЮЩИЕ НЕБЕСА / Т. АЛАН — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Человечеству грозит опасность. Секретное изделие украдено. Герои-наёмники выполнили заказ. Они даже не подозревали в какую хитроумную игру ввязались. Ситуация выходит из-под контроля. Проблемы нарастают как снежный ком. Герои постоянно сражаются. Кажется им не выжить, но не всё так сложно. Выход найдётся.

Содержание

Глава 1. Провал	5
Глава 2. Последняя смена оператора 112	12
Глава 3. Кража	21
Глава 4. Несостоявшийся обмен	28
Глава 5. В развлекательном центре	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Провал

Три месяца до основных событий

Хигинсу приказали срочно прибыть в экспериментальный цех. Там его уже ждали специалисты. Какие это были специалисты и что за работа предстояла, из короткого сообщения осталось неясным. Задавать уточняющие вопросы он не стал. В корпорации «Небесное око» вопросы задавало руководство, а от таких, как он, требовались только ответы. К тому же в отличие от равнодушного металлического голоса в этот раз система говорила с ним приятным, гипнотическим женским голосом, что было необычно. Хотелось слушать и подчиняться. Он шёл налегке. Впервые брать с собою инструменты запрещалось. Возможно, придётся работать с секретным оборудованием, предположил Хигинс. Именно в таких случаях приносить с собою инструменты, а тем более что-либо выносить из помещения строго запрещалось. Неужели посланная им заявка о переводе в другое подразделение была одобрена? Наконец-то руководство на него обратило внимание, тешил он себя приятной мыслью. Теперь работа будет по-настоящему интересной, он давно об этом мечтал. Быть на острие прогресса, а не возиться со всяким устаревшим хламом. На новом месте – новые возможности. Он сможет собрать больше ценной информации.

Невероятно, но в разгар рабочего дня народу на посадочной площадке было немного, да и они никуда не торопились. Подозрительно вежливые андройды, напряжённо улыбаясь, пропустили Хигинса вперёд. «Всегда бы так», – удивился он.

Как ни странно, желающих прокатиться с ним в этот раз почему-то не нашлось.

– Пожалуйста, 536-й этаж, – дежурно произнёс он.

Двери бесшумно закрылись. Из стены выдавилось приветливое лицо лифтьёрши.

– А мне приказали доставить вас на 537-й.

– Но на технический этаж пассажирские лифты никогда не ходили.

– Ну почему же? Иногда, в особых случаях, я кого-нибудь отвожу.

Скоростной лифт помчал без остановки, минувя обязательные посадочные площадки. В один мах Хигинс был вознесён под крышу небоскрёба. «Неужели всё настолько срочно?» – успел подумать он, прежде чем открылись двери.

Таинственный 537-й этаж был тёмным и, как показалось Хигинсу, пуст. Данное обстоятельство сразу как-то его напрягло. Свет, вытекающий из лифта, очертил на полу прямоугольник.

– До встречи.

Хигинс вышел, прислушался, пытаясь уловить признаки какой-либо активности, но, кроме собственного сердцебиения, ничего не услышал. Даже уборщик, привычный атрибут каждого этажа, отсутствовал.

– Прощайте! – не надеясь на встречу, произнесла лифтьёрша и, погружая Хигинса в темноту, медленно навсегда закрыла для него двери.

Он осторожно шевельнулся, свет над ним зажёгся. Небольшой экспериментальный цех располагался за старыми складами в конце извилистого лабиринта. В какой-то зловещей тишине он побрёл по коридору. Звуки одиноких шагов, отражаясь от холодных стен, только увеличивали тревожную глубину коридора и нагоняли на него необъяснимую тоску. За ним следили. Он был в этом уверен. Не зная как, он своей спиной всегда чувствовал, когда за ним наблюдали.

«Идеальное место для совершения преступления», – мелькнула в голове у Хигинса мрачная мысль.

Лампочки над ним, указывая дорогу, по очереди включались и выключались. Световая штора перед глазами ограничивала обзор, и от этого он двигался неуверенно, иногда даже

наугад. Он шагнул вправо и на что-то в темноте наступил. Свет зажёгся с другой стороны, кто-то дал понять, что он выбрал неверное направление. Он, напрягая зрение, присмотрелся. На полу валялись фрагменты каких-то запчастей.

«Куда делся этот уборщик? Совсем не следит за порядком».

Он развернулся и опешил. Из светового пятна выпрыгнула крыса. Свет тут же погас. Стало совсем неуютно. Поскорее выбираясь из темноты, он шагнул вперёд. Лампа над ним вспыхнула. Хигинс не знал почему, но свет загорался только там, куда он должен был идти. Дороги назад не было.

– Уборщик, здесь крыса! – нервно крикнул он. – Чёрт знает что творится у тебя на этаже. На полу валяется мусор! Повсюду бегают какие-то звери!

Ответа не последовало. Слова провалились в зловещую тишину.

Где-то за спиной в темноте, перебирая крохотными лапками, еле слышно пробежала крыса и остановилась. Хигинс почувствовал пристальный взгляд. «С чего я решил, что это крыса? Ни одно живое существо не станет так себя вести. Здание слишком хорошо защищено, повсюду датчики и ловушки. Несанкционированное проникновение извне невозможно. Сюда не то что крыса – муравей без разрешения не проползёт». Не осталось сомнений: маленький робот, созданный для скрытого наблюдения и сопровождения, следовал за ним от самого лифта.

Хигинс прибавил шаг. «Мне сразу здесь не понравилось. Хотя, может, я зря напрягаюсь. Возможно, всё это как-то связано с предстоящей работой». Режим секретности. Никаких лишних глаз. Даже уборщика убрали с этажа. До сегодняшнего дня Хигинс даже не подозревал о существовании этого экспериментального цеха. Если бы не схема, присланная с сообщением, он бы ещё долго блуждал по коридорам.

Он подошёл к заветной двери, остановился, настороженно озираясь. Свежая табличка «Экспериментальный цех» была наклеена неаккуратно, наспех, поверх какой-то другой надписи.

– Сканирование, – сухо произнёс устаревший датчик. Красная лазерная полоса медленно проползла вдоль тела. В стене щёлкнул замок, створки раздвинулись. Несколько секунд Хигинс стоял, терпеливо ожидая вежливого приглашения, и, не дождавшись, вошёл в помещение. Загадочные специалисты отсутствовали и от этого становились ещё более загадочными.

«Кажется, я пришёл раньше всех». Он осмотрелся. В цеху царил беспорядок. У стен были свалены в кучу какие-то запчасти. Инструменты на полках лежали кое-как. Датчики внешнего наблюдения по какой-то причине отсутствовали, и, судя по всему, служба безопасности не собиралась их устанавливать.

Также отсутствовали датчики скрытого наблюдения, иначе он бы почувствовал слежку. Никакими экспериментами в цеху не пахло. «Возможно, кто-то над кем-то когда-то проводил какие-то опыты, но всё это было очень, очень давно, а может быть, даже никогда», – подумал Хигинс. Он направился к верстаку и, откинув грязный промасленный брезент, к своему удивлению, обнаружил там уборщика. Больше всего его удивил неприглядный вид робота. Грудь была пробита, а внутренности с нечеловеческим усилием выдернуты и брошены тут же на пол. Кто-то работал грубо, быстро, возможно даже получая удовольствие, предположил Хигинс.

Он видел всякие повреждения, но такие – впервые. Кто-то уничтожил безобидное существо, и оставалось гадать, по какой такой причине.

– Так вот ты где спрятался, – ковыряясь в разбитой голове, пробормотал задумчиво Хигинс. – Значит, это твои запчасти валяются там в коридоре. К сожалению, ремонту не подлежишь. Составлю акт, зафиксирую повреждения и отправлю тебя на утилизацию.

Тут ему пришла в голову дерзкая мысль извлечь из глазных камер накопители и заглянуть в недалёкое жуткое прошлое уборщика. Увидеть страшные события собственными глазами.

Хотя это было не по протоколу, он сильно рисковал, грубо нарушая инструкцию, но сидящий внутри него человек, скрытая в подсознании программа, заставил его совершить недуманный поступок. Он прижал правый накопитель к виску, и тот без проблем погрузился в голову. Дверь внезапно, без звукового предупреждения, открылась. Напуганный Хигинс бросил второй накопитель на верстак. В цех, прикрытый охранниками, решительным шагом вошёл Курьер, личность довольно загадочная. Казалось, в корпорации он занимался всем, особенно безопасностью. Для него не существовало закрытых дверей. Даже если за ними разрабатывалось и хранилось сверхсекретное оборудование. Не всегда было ясно, он появляется там, где возникают проблемы, или проблемы возникают там, где он появляется.

– Нарушаешь. – Курьер заметил брошенный накопитель.

– Нет! Я просто складываю детали, – слабо попытался оправдаться Хигинс.

– Оставь. Эта работа не для тебя. Ты здесь по другому поводу.

В мозгу у Хигинса совсем некстати стала воспроизводиться запись. В правом ухе послышалось шипение. Неразборчивые звуки заполнили голову. В глазу появилась рябь, полосы настройки, возник нечёткий силуэт. Зловещая фигура приблизилась. Картинка стала чёткой.

«О ужас!» – едва сдержавшись, про себя воскликнул Хигинс. Перед ним стоял уничтожитель. Машина смерти. Единственное безжалостное существо, которому в корпорации поручалось приводить в исполнение смертные приговоры. Уничтожать вышедшие из-под контроля изделия. В глазах у ликвидатора была пустота. Они были мёртвыми.

– Говорят, ты один из лучших специалистов в нашей корпорации. – Курьер подошёл к панорамному окну. – Мы сегодня собираемся экспериментировать, посмотри вон ту штуку, – он небрежно махнул рукою через плечо, глядя на залитый вечернем солнцем город. – Что-то барахлит.

Охранник, держащий в руках длинную прямоугольную коробку, шагнул вперёд.

В глазу у Хигинса продолжало твориться страшное. «Нет!» – раздался предсмертный вопль робота. Таран с выдвижными крюками, пробив грудь, провернулся как следует и вышел вместе с деталями, на которых держалась душа. И хотя Хигинс понимал, что вся эта картина не про него, а всего лишь хроника чужой смерти, подсознательный страх всё равно проник в его тело. Он зашатался и, повинувшись рефлексу, прижал ладонь к груди.

– Что с тобою? – спросил Курьер. – Выглядишь как-то неправильно. Может, пришло время пообщаться с хорошим программистом? У меня есть один на примете. Ты скоро с ним познакомишься.

– Всё в порядке, – постарался как можно спокойнее ответить Хигинс. Но на самом деле в голове был полный беспорядок. Запись продолжала воспроизводиться, и не было никакой возможности её остановить.

Собравшись с мыслями, он подошёл к охраннику:

– Разрешите взглянуть.

– Я сам. – Охранник запустил руку в упаковку. – Прибор слишком хрупкий, а эксперимент очень важный.

Неожиданно картинка в глазу дёрнулась, изображение поплыло.

Конец фильма, с надеждой подумал Хигинс и ошибся. Запись продолжилась, но уже про другое.

– Любишь лазить в чужие истории?

У Хигинса не было никаких сомнений: этот наглый тип, возникший в правом глазу в зелёной форме программиста, обращается именно к нему.

– Так вот, смотри, я тебе сейчас покажу продолжение, вторую часть, ещё более захватывающую. Но для начала небольшой фокус с перемещением. Занавес опускается! Алле оп! – неизвестный хлопнул в ладоши, картинка погасла.

Хигинс заглянул в хитрые глаза охранника и всё понял. Ловушка. На него из-под каски смотрел тот самый программист.

– Фокус-покус. Я был там, а теперь я здесь. – Программист, он же охранник, коварно улыбнулся и нажал на спусковой крючок. Упаковка рассыпалась. Хигинса подбросило. Он рухнул на верстак поверх уборщика и отключился.

– Алле оп! – продолжил игру программист. – Ты был здесь, а теперь ты там. Фокус удался!

Стоит ли говорить – ничего секретного в упаковке не оказалось. Обычный сверхмощный электрошокер ЭШ-500, созданный для борьбы с машинами-гигантами, вышедшими из повиновения. Необычным было то, что очень сильный заряд впервые использовали против человекоподобного андроида. Хигинс не только отключился, но и остался в той позе, в какой его настиг заряд.

За дверью с непримечательной надписью «Склад № 70» скрывалась секретная лаборатория. Туда из соседнего помещения перетащили пленённого андроида. Здесь для встречи «дорогого гостя» всё было готово. Вежливый персонал с электрошокерами. Новое удобное железное кресло для полного расслабления и медитации. Вот детектор был старым, но и он творил чудеса, особенно в максимальных режимах, излечивая душевные недуги только так.

– Быстрее, быстрее! – Курьер нервничал, теряя терпение. – Слишком долго возитесь.

Шпион был пойман, высшее руководство об этом знало и требовало скорейшего отчёта.

В железном кресле в нелепой позе, с вытянутыми перед собой руками и прямыми, слегка приподнятыми ногами, лежал Хигинс. Программист Гамильтон вместе с двумя ассистентами, прилагая усилия, пытались поместить не сгибающиеся руки и ноги в магнитные захваты. Было видно, что они перестарались, отлавливая предателя. Чрезмерно сильный разряд поверг андроида в глубокий шок. И теперь, несмотря на то что они были специалистами, опытными, подходившими к своей работе творчески, с душой, им всё равно никак не удавалось разместить заклинившего андроида в кресле.

– Придётся резать сухожилия. – Гамильтон вытащил из чемоданчика аккуратные гидравлические ножницы. – Впервые чувствую себя каким-то грубым хирургом, а мы ведь с вами художники и агрономы.

– К чему весь этот гуманизм? – сказал старший ассистент Джейсон. – Предлагаю отсечь конечности напрочь.

– В твоих словах имеется рациональное зерно. Действуйте.

Младший ассистент Зиблинг снял со стены увесистую электропилу. Он помедлил, решая, с какой конечности начать, то увеличивая, то уменьшая скорость вращения режущего диска.

– Да сделайте с ним хоть что-нибудь полезное, – не выдержал Курьер.

Как только диск слегка коснулся плеча, Хигинс от болевого шока очнулся. Он вскочил и, расталкивая мучителей, бросился к окну, намереваясь покончить с собой. Ассистент споткнулся, пила в его руках взвыла, рассекая грудь старшему ассистенту.

– Свобода! – ликуя, крикнул Хигинс, ныряя в оконный проём. Он должен был привлечь к своей персоне как можно больше внимания. Последний, 537-й этаж как нельзя более кстати, он лучше всего для этого подходил. Затяжной прыжок на глазах людей с предсказуемым результатом. Куча мелких запчастей и большая головная боль для врагов, желающих извлечь из повреждённой памяти ценную информацию. Он звезда на час. О нём узнают многие, особенно те, ради кого он так старается.

Именно для таких прыгунов в экспериментальной лаборатории были установлены гибкие бронированные стёкла.

Впечатавшись в стекло, он на секунду завис и отвалился, оставив после себя чёткий отпечаток распластанного тела.

– Отчаянный парень. – Гамильтон бросил ножницы и, не обращая внимания на валяющегося на полу повреждённого Джейсона, выхватил электрошокер.

– Подготовились, сволочи! – вскакивая, крикнул Хигинс.

Молния ударила в плечо. Он дёрнулся и завалился за шкаф, обрывая электрическую нить. В объёме разрядами шкафу запрыгали, лопааясь, колбы.

Андроид перекатился за перегородку.

– Напрасно, – зло усмехнулся программист, перезаряжая электрошокер. – Отсюда только один выход, и он проходит через пыточное кресло.

– Помоги! – старший ассистент схватил программиста за ногу. – Мне нужен срочный ремонт!

– Не до тебя! Отдохни!

Гамильтон выстрелил в упор. Отброшенный разрядом Джейсон затих.

– Присоединяйся! – крикнул программист младшему ассистенту, который растерянно хлопал глазами, глядя на электропилу.

Прикрываясь стеклянным столом как щитом, из укрытия выпрыгнул андроид. Гамильтон выстрелил. Луч, отразившись от столешницы, ударил в потолок. В следующее мгновение программист отпрыгнул, уворачиваясь от летящего стола.

– Планы меняются! – отчаянно крикнул Хигинс и, намереваясь уничтожить инструмент пыток, двинулся к детектору, на ходу выдёргивая стойку из-под какого-то аппарата.

– Остановите его! – бешено закричал Гамильтон.

Со всех сторон полетели электрические лучи.

– Вот вы как!

Уворачиваясь от плотного огня, Хигинс понял, что к установке ему не пробиться, и тогда он бросился к выходу, круша всё на своём пути.

Охранник, стоявший у двери, вскинул бластер.

– Не стрелять! – жёстко приказал Курьер. Он понимал, что возни с повреждённым андроидом будет больше, а если от выстрела пострадает информационный блок, то операция окажется под угрозой срыва. – Всё приходится делать самому! – Он протянул руку к охраннику, и тот без лишних вопросов отдал свой электрошокер.

Хигинс пробился к выходу. Он занёс над головою стойку, намереваясь всей мощью обрушиться на охранника, но в последнее мгновение застыл. Курьер набросил электрическую сеть на беглеца. Всё ещё опасаясь удара, охранник отступил за дверь. Слабеющий Хигинс выронил стойку и, прилагая невероятные усилия, сумел сделать два резких шага по направлению к выходу. Это было последнее, что сделал он по собственной воле в этой жизни. К схватке присоединились Гамильтон и Зиблинг.

Лучи безжалостно впилась в тело. Ослабевшего, шатающегося андроида на лучах вытащили в центр лаборатории, приподняли и бросили в кресло, да так удачно, что сами собою сработали магнитные захваты.

– Поскорее вытрясите из него душу, – бросил Курьер, возвращая разряженный электрошокер. Охранники из лаборатории вытащили повреждённого Джейсона, и работа продолжилась.

Из-под потолка на гофрированном кабеле опустился колпак, в шутку прозванный специалистами пылесосом для высасывания мозгов. Как ни вертел Хигинс головою, колпак, усеянный датчиками, был насажен и зафиксирован.

– Активизируй датчики, – усаживаясь за детектор, скомандовал Гамильтон. Он посмотрел на экран установки и в графе «Тип изделия» выбрал «Андроид гибридный биологический».

Зиблинг начал по очереди нажимать кнопки, и, судя по реакции шпиона это, были правильные кнопки. При каждом включении датчика от головы да ног андроида с сухим треском проскакивало кольцо голубого свечения. Тело от напряжения изгибалось, после чего из колпака слышалась невнятная ругань.

– Готово. – Ассистент, довольно улыбаясь, отступил за кресло и не без удовольствия приготовился увидеть последние мучения предателя.

– Запускаю. – Программист передвинул рычаг на полную мощность. – Ты плохой парень. Пришло время расставить в твоей биографии знаки препинания. И поверь мне, вопросительных знаков там не останется.

Андроид задёргался. Кресло под ним заходило ходуном.

– Не слишком ли резко? – опасаясь за датчики, обеспокоенный Зиблинг забегал вокруг Хигинса.

– Крепкий орешек, по-другому нельзя. – Гамильтон, напрягаясь, удерживал рычаг в крайнем положении, не давая сработать аварийному отключению.

Детектор страшно гудел, с трудом извлекая информацию, и, казалось, вот-вот взорвётся. Датчики, сделав свою работу, по очереди отключались. Несмотря на это, перегрузка продолжала расти. Андроид оказался сильнее, чем предполагалось. Некоторые датчики перегрелись, не выдержав повышенного напряжения.

– Дым! – испуганно завопил Зиблинг, хватая огнетушитель.

– Ещё немного. – Программист ждал, напряжённо глядя в монитор, когда отключится последний датчик. – Только не сдохни, только не сдохни! – просил он бездушную установку. – Либо он нас, либо мы.

Андроид бешено колотился в кресле, и было непонятно, почему он до сих пор не рассыпался на запчасти. Внезапно раздался металлический скрежет. Правая рука выдрала магнитный захват и, угрожая разнести датчики, стала болтаться из стороны в сторону.

– Он вырывается, – испуганно предупредил Зиблинг и приготовился нанести удар огнетушителем.

К этому времени большая часть скопированного сознания уже была перегружена в установку, оставались только рефлексy. Хаотичные бессмысленные движения.

Последний датчик наконец-то отключился. Программист облегчённо выдохнул и вдавил большим пальцем красную кнопку с надписью «Перегрузка».

Хигинс из последних сил напрягся и затих, провалившись в кресло. Установка отключилась. Ассистент забегал вокруг кресла, обдавая колпак пеною из огнетушителя.

– Что мы имеем? – Не дождавсь отчёта, Курьер подошёл к Гамильтону.

– Удача на нашей стороне. Скорее всего, сегодня он собирался отослать собранную информацию. Так что мы вовремя его нейтрализовали. Вот текст сообщения, – программист ткнул пальцем в экран.

– Это же пароли доступа к закрытым серверам! – возмутился Курьер.

– Ничего святого, – согласился Зиблинг.

– Обрати внимание, – продолжил программист, – самое ценное находится ниже. Тот же самый текст, но уже частично зашифрованный. Теперь в наших руках ключ, и мы сами сможем составить нужное нам сообщение. Агентурная кличка Хигинса – Флэш, а того или той, кому отправлялось сообщение, – Энигма.

– С фантазией у них плоховато, – подметил ассистент. – Могли бы придумать что-нибудь поинтереснее.

Программист подвигал джойстиком, увеличивая и передвигая изображение.

– Хотелось бы детектор поновее.

– Как только раскроем эту агентурную сеть, – обнадёжил Курьер, – получишь новый детектор.

Гамильтон продолжил:

– Машина проанализировала скудную информацию и сумела определить предполагаемое местонахождение второго шпиона.

Курьер не разбирался во всех этих цифрах и графиках на мониторе, но всё то, что говорил программист, ему нравилось.

– Отлично. – Он был доволен. Впервые появилась зацепка. – С этим материалом можно начинать игру. Попробуем протянуть ниточку дальше. Андроида отправить на склад. Возможно, он нам ещё понадобится. Пойду доложу наверх. Пусть знают: служба безопасности не дремлет.

Глава 2. Последняя смена оператора 112

*Москва, корпорация межгалактических перевозок «Небесное око»
Главное здание, 241-й этаж, операционный зал*

Ещё одна ничем не примечательная рабочая неделя подходила к концу. На экране мерно мерцали сигнальные зелёные квадратики, и было ясно, что телепорты в секторе ответственности оператора 112 работают без сбоев. Грузы на станцию поступают и отправляются по расписанию. Лиза расслабленно сидела в кресле и, глядя на хронометр обратного отсчёта, ждала, когда последние минуты рабочей смены превратятся в ноль. Волна хорошего настроения накапывала. Она уже видела себя сидящей с друзьями за барной стойкой и потягивающей через трубочку любимый коктейль «Кольцо Сатурна».

«Жизнь хороша сама по себе, – радуясь, подумала Лиза, – а в пятницу вечером особенно». И всё было бы ничего, если бы из глубины экрана не вылетело это проклятое письмо. Лиза посмотрела на мигающий оранжевый конвертик, перевела взгляд на хронометр. До конца смены оставалось две минуты.

«Только этого мне не хватало, – подумала с тоской она. – Ну почему, почему что-то, как правило нехорошее, должно произойти в последнюю минуту».

Какая-то необъяснимая тревога стала заползать в её душу. Оранжевый конвертик окрасился красным, и теперь согласно инструкции письмо следовало открыть. Что и было сделано. Конвертик развалился, и вместо букв по экрану запрыгали цифры.

«Что это значит? – подумала Лиза. – Вирус?» Не отрывая взгляда от монитора, она потянулась к кнопке, чтобы вызвать помощника, но почему-то передумала. Чем меньше оставалось свободного пространства на экране, тем сильнее в ней росло и усиливалось чувство необъяснимой тревоги. Она настороженно посмотрела по сторонам. Ничего необычного, всё как всегда. Операторы заняты своими делами. И вот, когда последняя цифра втиснулась в угол, её словно озарило. Мозаика из цифр, казавшаяся бессистемной, неожиданно в её голове сложилась в буквы. Шифр был разгадан.

«Энигма, миссия провалена. Срочная эвакуация. Время отправления 00 часов 05 минут. Флэш».

«Как мне это удалось? – она испугалась, побледнела. – Я на грани провала. В моём распоряжении пять минут, посторонних нет».

Откуда ей было знать, что за всеми в зале установлен особый режим наблюдения. Система слежения уже десять минут рассылает письма с одним и тем же содержанием и внимательно следит за реакцией получателей, выискивая признаки волнения и страха.

Лизе захотелось вскочить и броситься прочь.

«Поставь конкретную задачу», – ударила остриём мысль, как будто бы кто-то надрывно крикнул в её голове. «Поставь конкретную задачу, – шевеля губами, беззвучно повторила она.

—
«Что делать?» Задав себе вопрос, она вдруг отчётливо поняла, что, как ни странно, знает ответ. Те, кто заслал её сюда, заранее всё предусмотрели. В голове возник чёткий план действий. Внутренне собравшись, она встала, поправила рыжие волосы и как ни в чём не бывало направилась к западному выходу.

Система слежения сразу же вычленила её из общего информационного потока. 241-й караул получил приказ проследить за особо подозрительным объектом и при попытке покинуть здание задержать.

Лиза направилась к ближайшему телепорту, сразу же почувствовав за собою слежку. Двое в тёмно-синей форме из службы безопасности следовали за ней.

Как всегда, коридоры были заполнены людьми, андроидами, роботами. Многочисленные двери постоянно открывались и закрывались, впуская и выпуская суетливый персонал. Все, словно муравьи в муравейнике, куда-то спешили. Каждый из них делал свою маленькую работу, для того чтобы бесперебойно работала гигантская корпорация межгалактических перевозок «Небесное око».

Лиза старалась двигаться посередине потока, подальше от дверей. Повсюду мерещились агенты безопасности в штатском. Любой мимолётный взгляд прохожего казался ей подозрительным, а за улыбкой виделась скрытая угроза. Увидев впереди двоих в чёрной форме и с непроницаемыми лицами, она повернула влево. Теперь приходилось идти против потока, нервно оглядываться. Натыкаясь на прохожих, она извинялась и, протискиваясь вперёд, еле сдерживала себя, чтобы не перейти на бег. Зазвонил видеотелефон. Лиза не отвечала. Телефон продолжал звонить, усиливая напряжение.

– Оператор 112, Лиза Ман! Срочно вернитесь на своё рабочее место! – прозвучало сообщение по громкоговорящей связи. Лиза сбросила вызов и прибавила шаг.

«Неужели это провал? Как-то все неожиданно, словно не со мной».

Она выскочила на лестничную площадку и быстро поднялась на два этажа выше. Оказавшись в коридоре, она, не останавливаясь, поспешила к телепорту. Откуда-то с потолка на стену спрыгнула картинка. Квадрат, сопровождая Лизу, полз по стене. В нём появилась голова начальника смены.

– Лиза Ман, – строго произнёс начальник, – немедленно вернитесь в операционный зал.

– Смена закончилась. Я свободна.

– Вы покинули рабочее место на одну минуту раньше.

Лиза отодвинулась подальше.

Экран погас, но тут же появился на противоположной стене.

«Вот привязался», – подумала Лиза.

– Вы нарушаете контракт.

– Засуньте этот контракт себе в задницу.

Начальник растерялся, но, быстро взяв себя в руки, продолжил:

– Вас уволят!

Лиза выругалась как следует и, произнеся напоследок: «Мечта сбылась», – резко свернула за угол.

Экран остался позади. Но всё это ненадолго, понимала она. Как только система перенастроится, нелिцеприятный разговор с начальником продолжится. Андройды, ожидавшие перемещения, скопились у телепорта. Чуть в стороне стоял охранник, собранный, как пистолет перед выстрелом, и сосредоточенно смотрел в её сторону. Лиза, внутренне сжавшись, спряталась за чью-то широкую спину. Неуверенно шагая, оглянулась. Увидела четверых преследователей совсем близко.

«Обложили! – Она стиснула зубы. – Теперь только вперёд».

Видеотелефон вновь зазвонил, она вздрогнула. Как ей показалось, так громко и настойчиво он ещё не звонил. Она сбросила вызов, и тут же с левой стороны на стене вспыхнул экран.

– Ты об этом ещё пожалеешь, – пригрозил начальник. – Вот она! – крикнул он и, помогая охраннику, высунув голографическую руку из экрана, указал на Лизу.

Идущий перед Лизой андроид, испуганно оглянувшись, шархнулся в сторону. Предупреждённый охранник двинулся наперехват.

– Лиза Ман?

Ответ был мгновенным. Сжав кулак, она ударила по лицу. Ошеломлённый охранник качнулся, но удержался на ногах. Кожа на щеке потрескалась. Сделав шаг назад, он потянулся к электрошокеру.

– Проклятый робот! – Наклонив корпус, Лиза ударила пяткой в твёрдую грудь. Гибкий охранник прогнулся назад до пола, но ноги остались стоять на месте, в руке блеснул электрошокер. Поняв, что машину ей не одолеть, она, расчищая дорогу, оттолкнула стоявшего на пути андроида, и он, наткнувшись на электрошокер, безвольно повис в объятиях охранника. Очередь, стоявшая у телепорта, рассыпалась.

– Проваливай! – Схватив за грудки, она, словно тряпичную куклу, выбросила из кабины замешкавшегося андроида, в ноги набегающей охране.

– Экстренная телепортация! – Лиза ударила по оранжевой кнопке, перебив все набранные настройки. Дверь автоматически захлопнулась.

– Код A273.045.809 РИО-Ю18.

Услышав код подчинения, вмонтированный в стену телепортёр без лишних вопросов принялся выполнять поступающие команды.

– Сектор заброски 2014. Созвездие Гельпера, двойная звезда Омега 7, малая сверхбыстрая планета Геркан. Время выгрузки – ноль часов утра. Давай, шевели своими мозгами.

– Данные введены, приготовьтесь к телепортации.

Неожиданно налетевший порыв ветра вонзился в деревья, сорвал сухие листья и, отнеся их в сторону, безжалостно бросил в пожухлую траву. Природа притихла, ожидая перемен.

После короткой паузы затишья ветер вновь возобновился – робкими тёплыми порывами, словно извиняясь за то, что ему предстояло сделать. Спустя минуту он усилился и теперь дул, резко завывая прощальную песню дня.

Лиза сидела под деревом мантры, прислонившись спиной к изрезанному глубокими бороздами стволу, положив бластер на колени. Ветер приятно обдувал загорелое лицо, бессовестно трогал сухие потрескавшиеся губы, путая, играл с рыжими волосами. Она успела привыкнуть к этому постоянно повторяющемуся до секунды каждый вечер природному явлению – вечернему листопаду. Ветер бесновался наверху, раскачивая деревья. Тербил и вычёсывал плоские кроны. Обречённые листья, трепыхаясь, соскакивали с веток и, кружа в прощальном вальсе, шурша, сыпались на землю, становясь частью тленного прошлого.

«Несомненно, пути отхода выбраны верно – не первый раз об одном и том же размышляла Лиза. – Разные потоки времён дают мне преимущество».

«Очень важно точно рассчитать количество безопасных часов. Установить зазор между допустимым временем ожидания связного и неминуемым временем появления преследователей. На земле проходит одна минута, здесь пролетают пятнадцатичасовые сутки. Врагам понадобится две минуты для установления точных координат моей телепортации. Ещё две минуты уйдут на сборы, загрузку и заброску отряда. Итого четыре земные минуты, или шестьдесят часов местного времени. Значит, в моем распоряжении остаётся чуть больше пятнадцати часов».

Оголив до неприличия деревья, ветер напоследок порывисто дунул, выдёргивая последнюю листву, и стих. Ещё один короткий пятичасовой день погружался в трясину истории. Второе солнце, расширяясь и багровея где-то там, на севере, быстро закатывалось за гору, окрашивая землю в тяжёлые кровавые тона. Ожившие тени, вытягиваясь и утончаясь, ползли по земле, цепляясь друг за друга. Солнце, провалившись за гору, отбросило последние лучи в небо. День погас. Опустились тихие сумерки, наполненные умиротворяющим покоем и тёплыми струями слоёного воздуха. Небесная парча, прижжённая звёздной пылью, словно невесомое одеяло, накрыла призрачный мир. С гор скатился густой туман. Он полз по затаившейся долине, обволакивая и насыщая живительной влагой иссушенную за день безжалостными солнцами почву. Земля, затягивая трещины, жадно всасывала воду, запасаясь впрок. Напоив землю, туман, редая клоками, собрался над деревьями мантры. Ветви приподнялись, обхватив со всех сторон белые ступки влаги, завибрировали, испуская волны низкой частоты, и влага, конденсируясь, струйками потекла в пробковые пустотелые стволы. Деревья вздулись, пропитавшись влагою.

Сквозь глянцевую кору проклюнулись янтарные почки, отражая в себе звёздное небо. Янтарные капельки лопнули, и деревья покрылись белым цветом. Испуская голубое свечение из соцветий, очередями в ночь вылетали шарики пыльцы. Сталкиваясь, они взрывались маленькими фонтанчиками искр, издавая едва слышимый малиновый звон. Оплодотворённые светящиеся семена падали в молодую траву и гасли.

Сказочная ночь, полная чудесных превращений, подходила к концу. На юге робко розовело небо, подсвеченное первой звездой. На смену увядающим и отваливающимся цветам полезли красно-жёлтые листья. Ветви, тяжелея, опускались к земле. Шестигранные листья, соприкасаясь краями, срастались, покрываясь стеклянными чешуйками. И прежде чем лучи первого солнца пали на замирающую землю, деревья мантры накрыли себя зеркальными куполами. Веками выработанная защита позволяла деревьям без потерь пережить полуденный зной двух солнц. Не имея конкурентов, они стали царями растительного мира. Росли не спеша, веками, по ночам раскидывая величественно плоские кроны. Всем остальным растениям планеты досталась мимолётная жизнь длиною в одну ночь. Оставляя после себя семена, они погибали под испепеляющими лучами двух солнц, и только в тени под куполами мантр сохранялись зелёные островки жизни. Не ставшие за ночь чьим-то обедом животные и насекомые прятались в норы, забирались под деревья мантры. С восхода солнц и до закатов длилось время великого перемирия. Хищники и травоядные, большие и маленькие чутко спали вперемешку в общих убежищах. Вечером маленькие и слабые просыпались первыми и разбежались в разные стороны, надеясь дожить до следующего перемирия.

Лиза встала, перешагнула через спящего зверька, подошла к куполу и со всей силы ударила по нему рукояткой бластера. Купол задрезжал, на шестигранном листе осыпался защитный зеркальный слой. Дремавшие животные всполошились, но, не увидев угрозы, быстро успокоились. Теперь она из прохладного убежища могла спокойно следить за телепортом.

День набирал силу. Земля все ещё утопала в сочной зелени, на траве серебрилась роса. Лиза знала, что через час от этого великолепия останется выжженная бурая растительность, и только сверкающие купола мантры да белая плита телепорта на юге скрасят унылый пейзаж. Она присела между корнями, прижалась к дереву. Она все сделала по инструкции. На дереве отыскала тайник. Извлекла из дупла бластер с тремя запасными обоймами, информационную призму со встроенным кодом «свой – чужой» и аптечку. Минимальный набор провалившегося агента. Теперь оставалось ждать и надеяться. «Как это трудно – ждать, когда тебя преследуют», – тяжело вздохнула Лиза. Кажется, время зависает. Длинные секунды спрессовываются в тягучие минуты. Минуты – в безмерные часы, из которых складываются невыносимо вязкие сутки, наполненные тревогой ожидания. И это несмотря на то, что время на сверхбыстрой планете Геркан течёт в несколько раз быстрее, чем на Земле. Столь радикальные перепады времени и скорость мгновенного перемещения сделали невозможное возможным. Уникальные технологии изменили образ жизни человечества. Теперь каждый мог на минуту отлучиться с дружеской вечеринки и на какой-нибудь сверхбыстрой планете влипнуть в невероятную историю. Зажечь и погасить миры, побыть злодеем или праведником. Вернуться на грешную Землю. Тайком, робея, смыть в туалете кровь с рук или благодать с лица и как ни в чём не бывало продолжить трапезу с душевной беседой. Да что там время и расстояние, рассуждала про себя Лиза, мозг престал быть тайною за семью печатями. Обычный биологический носитель собственного Я, который можно с лёгкостью перезагрузить с любыми изменениями или вообще переместить в более прочный и надёжный искусственный организм. Жизнь прекрасна, но кому-то этого мало. Они не желают созерцать миры, им нужны столкновения, вечная битва добра и зла. «Вот и я не стала исключением. Солдат невидимого фронта, не знающий, под чьим знаменем, на чьей стороне сражается. Меня использовали втёмную. Внедрили для какой-то цели и держали в законсервированном виде до поры до времени, но что-то не заладилось. Возможно, кто-то провалился или произошла утечка информации, и они решили

вывести меня из игры. Я даже не успела поработать, а может, это и есть моя работа. Да кто они, сделавшие из меня зомби? Надеюсь, я завербовалась добровольно, без всякого насилия. Какие ещё сюрпризы спрятаны в моей голове? Чем я себя ещё удивлю?»

Вопросы, вопросы, вопросы. «Сегодня вечером, максимум ночью, – успокаивала она себя, – меня эвакуируют, и кошмарные последние часы жизни останутся в прошлом». Она поудобнее устроилась между корнями. Третьи сутки без сна, без еды, очередная порция стимулятора перестала действовать. Вновь на плечи камнем навалилась усталость. «Пора подзарядиться», – она достала из аптечки шприц-револьвер, крутанула барабан. Вместо зелёного зажёгся жёлтый индикатор. Осталась последняя капсула регенерирующего стимулятора.

Она не смогла даже припомнить, сколько раз использовала аптечку. Но всякий раз, вкалывая раствор, надеялась – в последний. Поколебавшись, она не решилась использовать последнюю капсулу. «Кто знает, что меня ждёт там, впереди», – подумала Лиза, отправляя шприц-револьвер в аптечку. Тишина расслабляла. Веки потяжелели. Мысли, порождённые внутренним страхом, сами собою выплывали из глубины сознания и, недодуманные, вытеснялись новыми. Размытые картинки из прошлой жизни мелькали в глазах, будоража воспоминания, словно фрагменты черно-белого кино. Таинственные образы ускользали, оставляя вопросы, огорчая и раздражая Лизу. Внезапно возникла засасывающая пустота, и она, не сопротивляясь, канула в неё.

Сухой лист скользнул по лицу, она вздрогнула и проснулась. «Проклятье, уже вечер!»

Зеркальный купол потускнел и сморщился. Сквозь трещины просачивались кровавые лучи. Она увидела плоский тёмный силуэт на медном фоне закатного солнца. Не отрывая взгляда, быстро поднялась и в нерешительности замерла, сжимая в руке бластер. Чёрная фигура, монолитно сросшаяся с тенью, приближалась, уходя в сторону. «Связной? Кто же ещё, наконец-то!» – облегчённо выдохнула Лиза, выбираясь из укрытия. Человек остановился, оторвал взгляд от сканера, внимательно посмотрел на Лизу и, улыбаясь, решительно зашагал к ней.

– Энигма? – приблизившись, спросил связной.

– Может быть, может быть, – услышав свой агентурный псевдоним, ответила она, пристально изучая незнакомца.

– Мне приказано вывести вас в безопасное место.

Лиза протянула призму, правая рука по-прежнему сжимала бластер.

– Не торопись, – остановил её связной. – Откуда мне знать, что ты тот самый агент Би 207? Может, это ловушка. Я вставлю ключ в призму, произойдёт взрыв, и я до пяток сгорю в голубом пламени измены. – Продолжая безостановочно говорить, он встал на колени, на другое поставил чемоданчик. – Твоё личное клеймо хранится здесь, – он открыл определитель, – сейчас сравним.

Лиза насторожилась, не видя, что там за крышечку определителя.

– Не волнуйтесь, процедура опознания займёт полминуты.

– Стой! – она вскинула бластер. – Кто пришёл первым, тот и устанавливает правила.

– Либо вы открываете информационную призму, либо я закрываю вашу миссию.

Связной быстро оценил изменившуюся ситуацию. Стрелять придётся на поражение через экран определителя. Он незаметно передвинул руку от электрошокера к бластеру, главное – не повредить голову.

– Успокойтесь, – он соорудил удивлённое лицо. – Я здесь, чтобы вам помочь. – Ладонь ощутила приятный холод рукоятки бластера.

– Заткнись, положи определитель на землю и вставай.

– Хорошо, – спокойно произнёс он, неотрывно глядя в глаза агенту, понимая, что у него есть один неприцельный выстрел... или не один. Его внимание привлёк зелёный бесформен-

ный слизняк. Кусок плазмы, бесшумно перетекая, тянул за собою серебристый след ядовитой слизи.

– Будь осторожна, у твоих ног какое-то бесформенное существо, – медленно поворачивая бластер в сторону цели, сказал он.

– Я два раза не предупреждаю. – Она нажала на спусковой крючок.

Связной испуганно вжал голову в плечи. Опоздал, промелькнула в голове реактивная мысль. Заряд, обдавая дыханием смерти, всего лишь опалил волосы.

Лиза почувствовала прикосновение. Стараясь не терять связного из виду, она искоса посмотрела вниз. Зрачки расширились, маска безразличного страха исказила лицо. Ботинок, облепленный слизняком, растворяясь, дымил. Лиза вскрикнула, задёрнула ногою, безуспешно пытаясь избавиться от прилепившейся твари. Воспользовавшись замешательством, связной выстрелил. Луч прожёл дыру в определителе, ударил под ноги. Взметнулась спёкшаяся земля. Лиза упала, слизняк отлетел в сторону и, ударившись о камень, распадаясь, брызнул в разные стороны.

– Умри... – Связной вскочил, отбрасывая определитель в сторону и посылая один заряд за другим, двинулся вперёд.

Она каталась по обугленной земле, вертелась среди дыма и огня, с трудом уворачиваясь от выстрелов. Связной, свирепея, жал на курок, продолжая кричать проклятья.

Изловчившись, Лиза выстрелила. Тонкий луч вошёл между глаз. На лице связного застыла тупая ярость, из ушей и носа повалил дым. Он, наверное, ещё целую минуту стоял, словно размышляя поджаренными мозгами, как ему быть.

Странный тёмно-синий огонь разгорался, расплываясь в разные стороны, жадно поглощая сухую траву. Лиза перебежала на выжженный пяточок земли, оказавшись в кольце густой несветящейся плазмы. Она почувствовала прохладу, на углях тлел иней. Из ледяного огня вместо пепла летели снежинки, превращаясь в капельки воды. Не успела Лиза прийти в себя, из открывшегося телепорта выпрыгнула отвратительная тварь величиною с крупную собаку, остромордая, покрытая серебристыми пластинами. Рёв, наполненный неутолённой жаждой уничтожения, разорвал воздух. Стальной монстр стремительно взвился подкрученной свечой и, вспарывая изогнутыми когтями землю, рванул вперёд, оставляя волоочающую полосу клубящейся пыли. Кровавые блики уходящего солнца запрыгали на зеркальных боках. В зелёных бездушных ячеистых глазах многократно отразилась напуганная Лиза. Стальная крыса приближалась огромными тяжёлыми прыжками. Лиза, пятясь к дереву, перевела затвор на автоматическую стрельбу. Зверь поймался в прицел в момент приземления. Длинная очередь вытянулась в пунктирную линию и, преломившись на бронированной пластине зверя, ушла в сторону, поджигая сухостой. Машина смерти продолжала атаку, наращивая скорость. Лиза активизировала подствольный гранатомёт:

– Вот мой последний аргумент!

Голос дрожал от волнения и страха. Граната разорвалась позади зверя. Огненные струи брызнули по броне, оставляя глубокие царапины. Ошпаренный жидким металлом, зверь взвыл, судорожно подпрыгнул, упал, вспахивая землю и утопая в клубах пыли, бросился в сторону.

– Не нравится? – Лиза почувствовала себя уверенней. Зверь замелькал между деревьями. Лиза задёрнулась. Прицел лихорадочно бегал, не успевая настроиться. Зверь то появлялся, то исчезал. Расстояние стремительно сокращалось. Выстрелы не достигали цели. Перед каждым взрывом стальная крыса успевала отпрыгнуть в сторону. «Быстро учится», – отметила про себя Лиза. Зверь, петляя, подобрался вплотную. Исчез за высохшими кустами, скрытно промчался за земляным валом и внезапно выпрыгнул из-за ближайшего дерева, совсем не там, где его ждали. Теперь оставшееся расстояние и время вмещали один выстрел. Лиза, сжимаясь и оседая, выпустила гранату под гладкое брюхо. Взрывная волна подбросила зверя. С правого бока слетел броневой лист. И пока тварь беспомощно барахталась в воздухе, Лиза всадила огненные

лучи под бархатистую кожу. Израненное существо застряло в густой кроне мантры, извиваясь и судорожно дёргая лапами. По телу поползли синие электрические волны.

Лиза нырнула в яму. Закрыла голову руками. Огненная вспышка, секундная тишина, мощный взрыв сотрясает воздух. Из взрыва, словно Дюймовочка из цветка, вылетела Лиза, а следом тянулись огненные языки, облизывая подошвы ботинок. Чёрный гриб из дыма и пепла вяло приподнялся в небо и, оседая, накрыл всё чёрным саваном разрушения.

Лиза лежала на выжженной земле на краю круглого пепельного диска. Едкий дым лез в глаза, раздражал горло. Оглушённая, она с трудом приподняла голову. Громадное дерево испарилось, в эпицентре взрыва торчал обуглившийся пенёк. Осмотревшись, она поняла, что осталась без оружия. Опалённые волосы всколыхнулись, ветер, предвестник перемен, хлестнул по лицу. Она дрожащей рукою достала шприц-револьвер и, прижав анализатор к плечу, вколола последнюю дозу стимулятора. В голове прояснилось. Появилась уверенность в собственных силах.

Оттащив дым разрыва, ветер стих. Она увидела перед собой надвигающиеся ряды ликвидаторов. Всё, что не доделал зверь, должны были доделать они. Лиза бросила прощальный взгляд на открытый телепорт, за которым осталась вся её непрожитая жизнь, и, поднявшись, побежала к горе, в гущу леса. Длинные автоматные очереди резали воздух, вонзались в деревья. Заряды били в землю у самых ног, обдавая жаром, и сразу же следовала волна холода от загоревшейся травы. Оказавшись в подлеске, она оглянулась, переводя дух. Ликвидаторы, окрашенные в зловещие, кровавые цвета закатного солнца, шли цепью, не форсируя события, а перед ними, расчищая дорогу, ползла змеевидная линия холодного огня.

«Что-то тут не так, – насторожилась Лиза, – такое впечатление, что они решили взять меня живём и очень сильно в этом уверены».

От соседней горы откатилась густая тень и, устремившись чёрной волною, погасила красные силуэты ликвидаторов. Пауза закончилась, вновь подул ветер. Сухие листья заметались по воздуху, хлеща Лизу по лицу. Подпираемая огнём и ликвидаторами, подгоняемая ветром, она быстро взбиралась по склону, стремясь поскорее перевалить через хребет. Там, за горою, начинались бескрайние мангровые леса. Три дня тому назад, отыскивая тайник, она, шагая по возвышенности, с интересом всматривалась в девственные леса, сливающиеся у самого горизонта с предутренним сумраком. Она знала, что через час деревья и травы выбросят светящуюся пыльцу, сканеры преследователей на время выйдут из строя, а следы, припорошённые резко пахнущими семенами, ни одна ищейка не отыщет. Вот тогда она без труда оторвётся и затеряется в великом лесу. Внезапно ветер стих, листья опали. Впереди между деревьями появились просветы розового неба. Лиза остановилась, утирая пот со лба. Оставшаяся далеко внизу долина уже вся погрузилась в густую темноту. Где-то там бушевал холодный огонь, не освещая даже сам себя. Лиза спряталась за дерево. Кто-то, разбрасывая сухие листья, пробежал совсем рядом, тяжело дыша и фыркая. Зверь спускался вниз, туда, где в сером месиве леса, словно посланцы тёмных сил, шли ликвидаторы, и тьма, поглощая свет, указывала им дорогу. Лиза не сомневалась: зверь движется навстречу своей смерти.

«Но почему, неужели он не чувствует угрозы?» Она все ещё слышала зверя, когда раздался хлёткий выстрел. Посыпались камни, дикое существо жутко взревело. Тут же слева и справа затрещали автоматные очереди. Зверь, зажатый выстрелами, ломанулся назад со злобным рёвом, жалобно взвизгивая, когда получал очередное ранение.

Лиза, на одном дыхании преодолев последние сто метров, выскочила на плоскую вершину. Сплошная мраморная плита, отполированная ветрами, как вода, отражала бездонное небо и заходящее солнце. Не останавливаясь, она бросилась в противоположную сторону. Заметалась на краю обрыва, надеясь найти спуск, отказываясь верить своим глазам. Надежду сменило отчаяние. Она оказалась в западне, на каменном уступе, высившемся над бездонным

каньоном. Вертикальные скалы опускались вниз, исчезая в чёрной глубине. Где-то там, в бездне, бурлила яростно река, продолжая углублять русло.

– Это конец! – простонала Лиза, падая на колени. Дьявольская мысль, скрытно внедрённая в её сознание и до поры до времени дремавшая в ней, проснулась. Даже не помышляя о плене, не осознавая запрограммированность своего поведения, она потянула руку к аптечке.

«Остаётся только одно...» Она неторопливо достала аптечку. Пусто глядя перед собой, сорвала пломбу с красной зоны. На маленьком экране вспыхнула предупреждающая надпись: «Осторожно! Яды».

«Вот она, самоликвидация, кошмарный сон агента, ставший явью».

Включился автоинформатор.

– Вы приняли единственно верное решение уйти в другой мир, – сообщил приятный женский голос, будто бы речь шла об экстремальном туристическом путешествии. – Мужественный поступок...

Лиза повернула барабан. Автоинформатор запнулся, но через секунду продолжил:

– Цианистый калий, удачный выбор. Мгновенное безболезненное средство. Старый проверенный...

– Гуманисты хреновы, – выругалась Лиза, перещёлкивая барабан.

– Летаргическая капсула. – Слышно было, как автоинформатор сладко зевнул и продолжил: – Приятных вам снов и вечный покой...

– Что дальше?

– Специальное предложение! – голос звучал торжественно. – Весёлая пилюля! Возбуждение! Эйфория! Приступ бешеного смеха! Разрыв сердечной мышцы! Боже, как хорошо, сама бы покончила с собою... Заманчиво. Что там ещё? Обычный патрон. Разрывная пуля, – с каким-то нездоровым удовольствием продолжила аптечка. – Мысли повсюду! Мозги везде! Ваша голова разлетится на мелкие фрагменты, но вы об этом ничего не подумаете.

Следующая ячейка оказалась пустой.

«Забыли положить или предлагают пофантазировать, извращенцы».

За спиной послышалась возня. Лиза бросила взгляд через плечо. На вершину вскарабкался израненный зверь с щетинистой мордью вепря и гладким телом носорога. Обессиленное животное завалилось набок. Маленькие выцветшие глаза, наполненные болью, закрылись.

«Судьба затащила меня на плаху, пусть она выберет смерть, – Лиза решительно крутанула барабан и резким движением прижала анализатор к шее. – Если произойдёт осечка, брошусь в бездну».

Она медлила, инстинкт самосохранения боролся в ней.

«Не могу, не могу», – мучилась она. Палец, лежащий на курке словно чужой, замороженный, отказывался подчиняться разуму. Она тяжело задышала. Зажмурила глаза, выдавливая из себя последнюю каплю воли. Напряглась и... Короткий толчок, вспышка в глазах и полный паралич. Она плашмя, словно уроненный манекен, без эмоций ткнулась щекой в тёплый камень. Совсем как маленький бриллиант из глаза на розовый мрамор выкатилась, сверкая, слезинка. Солнце, досмотрев финал, исчезло за лесом. Закатные лучи резко опрокинулись в небо. Последний островок света мгновенно погас, как будто бы кто-то, щёлкнув выключателем, погасил солнце. Ночь цепко обхватила землю.

В небо взмыли световые ракеты. Под ними, неохотно открываясь, замерцал мир сверхбыстрой планеты Геркан.

«Какая необычная лёгкость», – приходя в себя, подумала Лиза. Она с трудом разлепила опухшие веки. Вязкая жидкость приятно обволокла глаза, вытесняя воздух, залилась в открывшийся от удивлённого испуга рот. Она рефлекторно попыталась выплюнуть безвкусную жидкость, но, не найдя внутренней опоры, осталась с наполненным ртом. Мир медленно вращался перед глазами. Через прозрачные стенки контейнера в свете ярких звёзд она увидела обезглав-

ленное тело, своё тело, по-прежнему сжимающее в руке шприц-револьвер. В плече торчал дронтик, парализовавший её волю и отключивший сознание. Перед глазами возникло чьё-то лицо.

Ликвидатор, довольно улыбаясь, постучал по стеклу.

– Как дела, рыбка? – Он нажал какую-то кнопку. Откуда-то снизу ударили струи, насыщенные мелкими пузырьками. Она услышала неразборчивые голоса, контейнер трянуло. Качаясь в такт шагу, Лиза, отдаваясь с ужасом, смотрела на одиноко лежащее под чужим небом тело. Какая-то зловещая птица с жёлтым светом в глазах плавно опустилась на грудь. Гордо осмотревшись, она глубоко вонзила изогнутый клюв до самого сердца. Тело судорожно дернулось. Лиза сморщилась и явственно ощутила пронзающую тупую боль. Птица отскочила в сторону, держа в клюве окровавленный кусок сердца. Следом за ней стали приземляться такие же чёрные лохматые птицы с лысыми головами. Ночные поделышки, толкаясь и затевая драки между собою, жадно набросились на обезглавленную плоть. Хищники, словно тёмные сгустки, оторванные от ночи, всё прибывали и прибывали и скоро, облепив тело, слились в одну чёрную кишашую массу.

Лиза закрыла глаза, не в силах видеть дьявольское пиршество, где в качестве главного блюда подали её тело.

«Даже не смогла прикончить саму себя, – с горечью подумала она. – Теперь они подключат к голове датчики и прочтут меня, как книгу, от корки до корки. Из-за моего безволия кто-то ещё пострадает».

Что-то щёлкнуло, ударила тёплая струя. Голова, увлекаемая потоком, закрутилась в контейнере. Лиза почувствовала во рту неприятный вкус хлороформа. Ночь проникла в мозг и погасила разум. Она заснула с широко открытыми глазами, погруженная в придуманные программистами сны далёкого детства, счастливого беззаботного детства. На земле пронеслись незаметные секунды. А на далёкой планете Геркан, намытой космическими драгами из межзвёздного мусора, бесславно закончила свою шпионскую миссию Лиза. Ничтожная песчинка большого космоса. Маленький эпизод большой игры.

Глава 3. Кража

«Гепард 777А» мчался в ночном небе, мигая оранжевыми бортовыми огнями. Впереди на обтекателе, вспарывая спрессованный воздух закрученным как штопор рогом, парила свирепая фигурка единорога. Аэромобиль шёл на автопилоте. Точнее сказать, автопилотом был Олег. Перегруженный из человеческого тела в недра машины, он был её душой. В своём новом гибридном теле он чувствовал неутолённую мощь тридцати тысяч сильного гравитационного двигателя. Скоростной режим, ограниченный двумя тысячами километров в час, не позволял ему выжать из машины всё, на что она была способна. Сегодня он вёл «Гепард» аккуратно, не привлекая к себе внимания навигационных служб. Александр расслабленно сидел в кресле пилота и, казалось, заворожённо глядел на проплывающие огни небольших городов. Вся Земля от края до края, подобно звёздным скоплениям, была усеяна россыпями светящихся точек. На спокойном лице не читалось внутреннее напряжение. Несмотря на то что всё было сто раз просчитано и выверено, он вновь и вновь в уме пробегал по предстоящему маршруту. Несколько глотков гидрохилгобина могли бы успокоить его. Но химия понижала порог страха, смазывая ясное восприятие мира, а в предстоящей операции любая мелочь была важна. «Так всегда перед серьёзным делом, – успокаивал он самого себя, – стоит начать действовать, и волнение как рукой снимет».

Ещё один герой, а точнее сказать, героиня сидела в багажном отсеке. В отличие от командира, она предпочла земле звёздное небо, и теперь её основной взгляд блуждал в районе созвездия Гончих псов. Впрочем, внизу иверху было одно и то же – чернота соперничала со светом, и эта сила вечного вселенского противостояния магнитом притягивала взгляды, поражая разум первородной красотой. Но сегодня нашим героям на красоты мироздания было наплевать, не тот случай, чтобы расслабляться.

Андромеда БР-М273КШ – боевой робот, модель 273 класса «штурм». Женщина из металла, поражающая врагов не только силой оружия, огневой мощью, но и красотой совершенных форм и кошачьей грацией движения. Для усиления боевой мощи на спине закреплялся едва заметный ранец с парой рук-щупалец, способных не только держать оружие, но и при необходимости вытягиваться как канаты до пятидесяти метров. Круговой обзор и способность вести прицельный огонь с четырёх рук делали Андромеду главной ударной силой в предстоящем деле.

На разных высотах, в разных направлениях то и дело бесшумно проносились аэромобили, раскрашивая небесный свод мириадами разноцветных огней. Прямо по курсу из темноты, лениво, как встаёт солнце, выплыли гигантские стереоскопические буквы. «Добро пожаловать в Симбирск». Приветствие, меняя цвет, как флюгер, вращалось в небе. Сразу за буквами горизонт полыхнул океаном света. Мегаполис манил непрощенных гостей огнями.

На приборной панели зажётся экран.

– Приступаем к снижению, – сообщил Олег. – Активизирую защитный экран.

Холодная плазма изнутри покрыла стенки салона, создавая эффект пустоты.

– Время посадки два часа пятнадцать минут. Температура в городе – двадцать градусов по Цельсию, но это не имеет никакого значения.

Включилась автоматическая система наведения. Наземная диспетчерская служба направила машину на свободную посадочную площадку.

Через пять минут наёмники летели над городом. За бортом проплывали улицы, расчерченные ровными рядами фонарей. Космические зеркала, установленные на околоземной орбите, освещали один из районов города. Отражённый в водах широкой реки, Симбирск проваливался в бездонные небеса. Оригинальной конструкции мосты с невероятными развязками, очерченные иллюминацией, красотой соперничали друг с другом и многоярусными островами

на опорах. Сверху город выглядел фантастически сказочно и казался одним большим аттракционом.

Из-под облизанного ветрами днища выдвинулись колёса. Сделав крутой вираж, «Гепард 777А» коснулся посадочной площади и не останавливаясь выехал на Московское шоссе. Олег направил аэромобиль в центр.

Мегаполис даже ночью не снижал ритма жизни. В центре на каждом углу попадались рестораны, бары, казино. Реклама била в глаза фонтанами света. Народ празднично шатался по улицам, увязая в разнообразных соблазнах. Развлекательная индустрия затягивала их в свои ночные сети, окуная в миры грёз, в миры, где удовлетворялось всё, что могло удовлетворяться. Общество последнего развития – люди развлекаются, роботы работают. Аэромобиль свернул на Новый Венец и поехал мимо мемориального центра имени Ленина.

– Внимание, приближаемся к цели, – предупредил Олег. – Пока всё по расписанию.

«Гепард» выехал на улицу Радищева, принял влево и медленно двинулся вдоль стоящих машин. Из длинного ряда припаркованных машин выехал серебристого цвета гоночный «Ягуар». Это не было случайным совпадением. Александр, предвидя трудности, таким способом зарезервировал сорок седьмое парковочное место. Неделю тому назад «Ягуар», преодолев на автопилоте две тысячи километров, остановился здесь. С тех пор до сегодняшнего дня машина простояла без движения, ожидая новых указаний. «Гепард» выдал новую команду, и «Ягуар» отправился в обратный путь. Олег припарковал аэромобиль на освободившееся место.

– Два часа тридцать минут, точно по плану. – Он выключил двигатель.

Александр развернул кресло, встал.

– Начнём. – Отогнув клапан нагрудного кармана, он прикоснулся к активной зоне. Амуниция на нем зашевелилась, вздуваясь стальными мышцами. Бронекостюм, считывая нервные импульсы с тела, усиливая, дублировал движения хозяина. Александр, ощущая лёгкость, поиграл искусственными мышцами, помахал кулаками.

– Эй, осторожно, – предупредил Олег. – Десятикратное усиление, пробьёшь корпус.

– Не волнуйся, мне не привыкать. – Он вынул из пояса гибкий диск. В тёплых руках плоский предмет превратился в шлем. Сканирующая система кругового обзора, вмонтированная в шлем, позволяла не только ориентироваться в темноте, но и видеть сквозь стены толщиной до одного метра. Радар, спаренный со сканером, улавливал и классифицировал враждебные объекты до того, как они появлялись в поле зрения. Видеокамера, вмонтированная в забрало, совмещённая с оптическим прицелом бластера, позволяла вести прицельный огонь с любого положения. Андромеда достала из тайника оружие. Один бластер с подствольным гранатомётом и запасные обоймы она отдала Александру. Оставшиеся четыре бластера закрепила у себя на поясе под каждой рукой.

– Пятиминутная готовность, – объявил Олег.

– Итак, – Александр поправил шлем на голове, – действуем строго по плану. Как только окажемся внутри, на все про все у нас будет пятьдесят девять секунд и ни секундой больше. Возникнут проблемы – бросаем всё и уходим.

– Не волнуйся, всё сделаем в лучшем виде, – сказала Андромеда. – Возьмём изделие так, что долго будут помнить, а может, не забудут никогда.

– КБ-17, конструкторское бюро, охраняется девятью роботами. Двое снаружи в аэромобиле, семь внутри. График перемещения охраны по зданию нам известен. В момент нашего проникновения один будет находиться на третьем этаже в хранилище, это моя проблема. Остальные на пару минут соберутся в караульном помещении. – Александр пристально посмотрел на Андромеду. – Они в твоей власти.

– Разберёмся, – невозмутимо ответила Андромеда. – Устрою им ледниковый период.

– Пора, – сказал Олег. – Внимание, открываю.

В днище аэромобиля разъехались пластины. Под ними оказалась стальная крышка с надписью по кругу: «Городские электросети. Ульяновск. 2010 г.».

Андромеда железными пальцами выковыряла утопленные в корпус металлические ручки и сдвинула стальную крышку в сторону. Рука-щупальце вытянулась. Она опустила в отверстие бластер и с помощью видеоприцела осмотрела близлежащее пространство.

– Всё в порядке. Чисто.

Александр спустился по ржавой лестнице, принял из гибких рук Андромеды контейнер с боеприпасами.

– Удачной охоты, – пожелал вдогонку Олег.

– К чёрту, – задвигая крышку, гулко бросила Андромеда.

Они шли по забытому богом тоннелю. Кое-где через вентиляционные решётки пробивался тусклый свет ночного города. Пахло плесенью и давно минувшими веками. На древних стенах, изъеденных сыростью, висели разодранные кабели, напоминая о примитивной технологии передачи электричества. Крысы, испуганно шарахаясь, бесследно исчезали в многочисленных трещинах, через которые сочилась вода.

Александр остановился.

– В инструкции сказано пройти двести метров и повернуть налево, пока не упрусь в стену. Так, вот стена, теперь двигаемся на север до Т-образного перекрёстка. Отлично. Андромеда, не торопись. Мы всё должны делать строго по времени.

– У меня начинается зуд нетерпения. Я готова действовать.

– Спокойно, поворачиваем на восток до развилки. Пока всё сходится.

Они двинулись по правому ответвлению.

– Что там? – спросила Андромеда, указывая вперёд. Дорогу преградила решётка из ржавых толстых прутьев.

– Дверь.

– Давай выломаю одним ударом.

– Зачем, мы не варвары. – Александр достал лазерный меч. – Действуем культурно, без лишнего шума. – Он нарисовал мечом прямоугольник, во все стороны с шипением брызнули капли расплавленного металла. – Вот и всё. Дверь с раскалёнными добела краями грохнулась внутрь, задрезжали прутья, словно ударил гонг.

– Без лишнего шума, – с иронией произнесла Андромеда. Они спустились по винтовой лестнице и вошли в овальное помещение. Постояли. Александр считывал информацию с навигационной системы, высвеченную на сетчатке левого глаза.

– Нам сюда. Подожди, в инструкции сказано – должен проехать трамвай.

– Здесь? – удивилась Андромеда. – Какого...

Откуда-то сверху донёсся грохот проносащегося трамвая. Отражённый шум, теряясь, унёсся по тёмным лабиринтам тоннеля.

– Четвёртый маршрут. – Александр с важным видом ткнул пальцем в потолок, словно увидел удаляющийся транспорт. – Двести лет строго по расписанию. Вот теперь пора.

– Что это за линии на стенах?

– Вода, – ответил Александр. – Каждую весну тоннель подтапливает.

Они дошли до перекрёстка, повернули направо и, пройдя пятьдесят метров, остановились.

– Мы на месте, – осматривая стену, сказал Александр. – Здесь где-то замурован проход. Вот посмотри, эти четыре отрубленных кабеля когда-то питали здание.

Андромеда ввела координаты в навигационную систему.

– Да, мы напротив электрощитовой. Дело за малым – взять то, что нам не принадлежит.

Александр достал из контейнера устройство узконаправленного действия. Снял защитный колпак, поставил взрыватель в боевое положение, отрегулировал мощность взрыва и, закрепив адскую машинку на стене, установил время.

– Ты готова к спринтерскому забегу?

– Готова, – ответила Андромеда, выпуская дополнительную энергию в тело.

– Запомни, в нашем распоряжении пятьдесят девять секунд. Начнём.

Они отбежали за угол. Как из сопла ракеты, из дыры с рокотом вырвалось ослепительно белое пламя, выжигая отверстие нужного диаметра. Фотонный ветер ударил в противоположную стену и, растекаясь, понёсся по тоннелю.

Александр, не теряя драгоценного времени, подбежал к раскалённому отверстию. Несмотря на защитный экран костюма, он почувствовал дыхание адового пламени.

– Опасный перегрев, – сообщил датчик.

Метнув в огненное жерло термическую гранату, Александр прижался к стене. Граната разорвалась абсолютным холодом, поглотив тепловые лучи. Температура моментально понизилась до приемлемого уровня.

– Вперёд! – крикнул Александр и, пропустив Андромеду, нырнул в отверстие. Пламя бушевало в электрощитовой. Из распылителей противопожарной системы валил фиолетовый огнегасящий газ и пена. Андромеда, рассекая пену, выстрелила в замок и, ударив ногой, распахнула дверь. Они понеслись по коридору под аккомпанемент мигающих ламп и монотонного голоса охранной системы:

– Тревога! Тревога! В электрощитовой пожар. Тревога! Тревога! В здание проникли посторонние...

Синхронно выстрелив, Александр с Андромедой разнесли очередную дверь. Дальше пути их временно разошлись. Александр бросился вверх по лестнице, а Андромеда, войдя во вкус, продолжала пробиваться по прямой, уничтожая одну дверь за другой.

Сигнализация разорвала цепь спокойного хода времени. Роботы, находящиеся в караульном помещении, столпились у мониторов автоматической системы слежения в нетерпении, ожидая инструкций к действию. На мониторе появилось два объекта с явно неджентльменскими манерами.

– Двое проникли через электрощитовую, – наконец-то выдала система. – Один движется вверх по лестнице номер два.

– Пятый, шестой, задержать крысу! – выпалил начальник караула, не отрывая взгляда от монитора. Охранники, выхватывая, пистолеты, бросились наперехват.

– Второй объект находится на нулевом уровне и движется по направлению к архиву, – продолжала информировать система. – Внимание! Объект находится под вами.

Андромеда залетела в архив, вскочила на стол, прилепила мину к потолку и, считая вслух, кинулась прочь.

– О чёрт... все вон! – отскакивая от мониторов, заорал начальник охраны. – Бомба-а-а!

Досчитав до пяти, Андромеда упала за колонну. Здание содрогнулось. Пол под охранниками разверзся. Они с воплями провалились в пустоту. Андромеда подняла голову, сквозь облако пыли из руин проявились размытые фигуры роботов. Встав на колени, она выпустила из подствольника термическую ракету. Холодное пламя вмиг превратило архив в холодильную камеру. Синий туман, клубясь, растекался по коридору. Подбежав к границе холода, Андромеда с удовлетворением зафиксировала леденящую душу картину. Четыре робота, не успев подняться, застыли в нелепых сюрреалистических позах. На покрытых инеем лицах отпечатались растерянность.

– Это не война, это искусство! – с восхищением произнесла Андромеда.

Роботы ответили лёгким потрескиванием дымящихся холодом тел.

Пока Андромеда играла в Санта-Клауса, Александр, устанавливая ловушки, взбежал на второй этаж. Он взломал бронированную дверь и бросил аэрозольную гранату в помещение.

Белое облако, накрыв пол, стало быстро подниматься к потолку, неизменно сохраняя свою кубическую форму и двадцатисантиметровую толщину. Включив наслойную проекцию, Александр посмотрел сквозь потолок, быстро фиксируя в зрительном блоке месторасположения объектов. Изделие, за которым они пришли, стояло в центре хранилища на пьедестале под неотрывным взглядом охранника. Как только облако прикоснулось к потолку, началась цепная реакция. Разрозненные микроскопические вспышки слились в сплошную искрящуюся массу.

Все попытки охранника взглянуть через перекрытие не имели успеха. Сквозное зрение оказалось бессильным перед аэрозольной смесью. Он запросил помощи. Несколько секунд в эфире висела тревожная тишина.

- Седьмой, это пятый, мы с шестым движемся к тебе.
- На втором этаже загляните в двадцать первый кабинет, там что-то происходит.
- Хорошо.

Александр спустил курок. Подствольный ракетомёт выплюнул кислотный гарпун в потолок, точно под пьедестал. На глазах у робота охраняемый объект провалился в неизвестно кем сотворённую дыру. Пьедестал грохнулся о пол. Изделие, кувыркаясь, отскочило к Александру. Поддев носком, он поймал цилиндрический резервуар и, держа под прицелом отверстие, через которое, закручиваясь по спирали, улетучивался аэрозоль, попятился к выходу.

– Будь осторожен, – раздался в шлеме голос Андромеды. – Четыре охранника нейтрализованы, двое где-то бродят.

- Не волнуйся, для них приготовлены сюрпризы.
- Встречаемся в точке отхода.

Как ангел, из облака вывалился охранник. Получив ракету в грудь, разнеся оконную раму, он вывалился на крышу подлетающего полицейского аэромобиля. Машина по касательной ударила по зданию и жёстко села на тротуар. Два охранника, бегущие к входу, успели отскочить в последний момент. Седьмой с разорванной грудью лежал на крыше, свесив голову в люк. Вывалившиеся из глазниц глаза висели на проводах и смотрели на растерянных патрульных.

- Изделие, – с трудом выдавил робот и затих.

Пятому и шестому охраннику так и не удалось добежать до двадцать первого кабинета, непреодолимая преграда встала на их пути.

Пятый, обогнув угол, резко остановился, так что напарник врезался ему в спину.

- В чём дело?
- Тихо, ловушка, – шёпотом ответил пятый.

В десяти метрах от них на полу стояла цилиндрической формы мина.

- Отходим медленно, – предложил шестой.

Но стоило им попятиться, как мина раскрылась, выпустив антенну-щуп с вездесущим красным глазом. Они замерли, глядя в глаз смерти, ожидая взрыва. Ловушка явно не успела настроиться. Инфракрасный глаз жадно шарил по коридору, не зная, на чём остановить выбор.

- Что будем делать? – выглядывая из-за плеча товарища, прошептал шестой.
- Прикончи эту мину, пока она не прикончила нас.
- Каким образом?
- Выстрелом.
- Что это нам даст? Она все равно взорвётся.

– Мы можем перенаправить взрыв.

Не опознав цель, мина запустила таймер самоликвидации.

- Шевелись, у нас двадцать секунд.

Шестой поднял пистолет и, положив ствол на плечо напарника, стал целиться. Когда почти не осталось времени, он выстрелил. Они успели сделать шаг. Дальнейшее перемещение тел происходило быстро, но без их участия. Взрывная волна отбросила их к стене и вместе со стеною дальше.

Включилось резервное питание, пятый, придавленный обломком стены, открыл глаза. Потряс головой, пытаясь сфокусировать зрение, в голове что-то перекатываясь, звенело. «Микрочип зашёл за чип», – туго подумал он.

– Пятый, ты цел? – спросил кто-то изнутри.

– Вро-вро-вроде, – заедая челюстью, ответил он раздвоенному сознанию. – Шестой, ты где?

– Здесь я, – вновь ответили из головы.

– Посмотри, если тебе не трудно, вон там, возле моих ног. Это не ты стоишь?

– Я это, я, жестянщик, – ответил Александр. – Тебе нужен наркоз.

Охранник дёрнулся, пронзённый лучами бластера.

– Последние два охранника уничтожены, – сообщил Александр, перескакивая через распластанное тело.

– Отлично, подтягивайся в точку отхода, я подготовлю проход.

Андромеда прижала мину основанием к стене, нажала кнопку фиксации. Раздался глухой хлопок, мина вонзилась в стену. Она активизировала взрыватель и укрылась за перегородкой. Стеллажи, заставленные какими-то ящиками, оказавшиеся на линии огня, рассыпались пеплом. Вслед за огнём из образовавшегося отверстия, бурля и шипя, хлынула вода. Река Симбирка, вырвавшись из тесных оков коллектора, быстро заливала подвал.

– Я здесь, – спотыкаясь, вбежал Александр. В правой руке он держал бластер, в левой контейнер. – Изделие у меня, уходим! – В голосе чувствовался ликующий азарт. Не дожидаясь восхищённого отзыва, он кинулся в лаз, наполовину заполненный водой. Выползая из коллектора, он оглянулся. Андромеда, рассекая головой воду, карабкалась следом. В противоположном конце мелькнула чья-то фигура.

– Пригнись! – крикнул Александр, нажимая на спусковой крючок.

Андромеда ещё не успела окунуть голову в мутные воды Симбирки, а огненные стрелы полыхнули над ней. В ответ раздались одиночные выстрелы.

– Давай руку! – продолжая стрелять, прокричал Александр, но помощь не понадобилась. Андромеда выбросила гибкие руки вперёд, схватилась ими за края лаза и, загребая телом воду, вылетела, как пробка из шампанского. Александр только и успел отскочить. Шестой, без руки, с дырой в голове, пытался остановить преступников. Не обращая внимания на выстрелы, он бесстрашно сунулся в проход.

– Ты опоздал! – Александр бросил гранату. Тоннель осыпался, став могилой для робота. Они ринулись вниз по течению. Ноги постоянно увязали в илистом песке. Вода, поначалу доходившая до пояса, прибывала. Когда уровень реки поднялся до груди, они поплыли. Узкая полозка воздуха над сводом коллектора постепенно таяла и в конце концов исчезла. Последние пятьдесят метров они проплыли под водой и вынырнули на середине Свяги. Из прибрежных зарослей бесшумно вылетел «Гепард». Скользя над водной гладью, аэромобиль завис над пловцами. Донный люк открылся. Приняв на борт пловцов, «Гепард» взмыл в небо, оставляя на воде концентрические разбегающиеся волны.

– Как прошла операция? – спросил Олег, не давая перевести дух.

– Как видишь, всё оказалось проще простого, – бодро ответил Александр, нервно оглядываясь на реку.

– Звони заказчику, – поторопила Андромеда. – Нужно поскорее избавиться от груза. Скоро полицейские перетрясут весь город и его окрестности.

Олег набрал номер. Над приборной панелью вспыхнул голографический экран.

- Товар у нас, – сказал Александр. – Готовьте оплату.
- Встречаемся в условленном месте через пятнадцать минут, – сухо ответил Курьер и отключился.

Глава 4. Несостоявшийся обмен

Через восемь минут «Гепард 777А» летел над Нижней Террасой. Подсвеченная лунным светом Терраса походила на гигантский корабль, по самую палубу погруженный в воду. На фоне серебристой воды притопленные дома выглядели чернее чёрного, напоминая существ из потустороннего мира. Казалось, даже тени, шевелящиеся на волнах, стараются подальше отползти от мрачных сооружений.

– Бог мой, что здесь произошло? – воскликнул Олег. – Венеция после апокалипсиса!

– Когда-то плотина защищала этот район города от затопления, – начал Александр, – но, судя по огромной промоине в насыпной дамбе, что-то пошло не так. Вода хлынула на улицы, сметая людей и сея разрушение, – предположил он. – Нижняя Терраса на восемьдесят процентов погрузилась в воды Куйбышевского водохранилища. Плотины по какой-то причине восстанавливать не стали. Людей переселили. Город получил новую достопримечательность. Вот таким безрадостным был последний день Террасы.

– Мне бы не хотелось быть здесь в этот судный день... – философски протянул Олег, представив бушующую стену воды, падающую на спящий город.

Как бы идеально ни была спланирована операция, никто не застрахован от его величества случая. По всем мыслимым и немыслимым расчётам, полицейских в этом богом забытом районе города не должно было быть. Жуткое место – прибежище вольных псов и крыс. Но, увы, они там были. «Форд» притаился в полуразрушенном здании. Все источники излучения были отключены. Полицейский патруль сидел в засаде совсем по другому поводу, ждал совсем не тех.

– Ты всё надеешься, что они появятся? – Марсель положил руки на штурвал. – Я в этом сильно сомневаюсь.

– Подождём ещё немного. – Артуру не хотелось верить в то, что его обвели вокруг пальца.

– Что-то я не вижу никакого движения, – сказала сидевшая за спиной Марселя Катя. – Тебя подставили!

– Не может быть, – упирался Артур, – источник надёжный.

– Признай, твой информатор наколол тебя, – настаивала Катя.

– Хорошо-хорошо, ждём десять минут и улетаем, – раздражённо бросил Артур.

Катя изначально была против затеянной авантюры. Задерживать особо опасного преступника, не запрашивая помощи у полицейского участка, было слишком рискованно. Оттого что теперь никого не надо ловить, рисковать жизнью, настроение у андроида улучшилось, и она решила подшутить над человеком.

– Не переживай, со всеми случается, – она расслабленно откинулась на спинку кресла. – Хочешь, я с тобой поужинаю?

– Нет.

– Напрасно, я знаю чудное местечко, там отлично кормят. Потом пошли бы ко мне.

– Как-нибудь в другой раз.

– Зря отказываешься, – сказал Марсель, подыгрывая Кате.

– Марсель знает, о чём говорит, – загадочно улыбнулась Катя. – Я умею доставить удовольствие.

– Как ты мог? – возмутился Артур. – Она же твой напарник.

– Да? – удивился Марсель. – Я над этим подумую.

– Артур, а как тебя произвели, – ехидно спросила Катя, – классическим способом или клонировали из клетки?

– А что?

– Мне почему-то кажется – из клетки, которую взяли из задницы.

– Точно, – засмеялся Марсель. – Ты иногда как заноза в заднице.

– Кто бы говорил, – по-доброму возмутился Артур и продолжил, самодовольно проговаривая каждую букву в словах. – Создаётся такое впечатление, что некоторые андройды были напечатаны в конце рабочей смены на раздолбанном чёрно-белом 3D-принтере. Поэтому юмор у вас такой чёрно-белый. – Артур быстро открыл бардачок и запустил туда руку. Марсель и Катя переглянулись и с чёрно-белой иронией подумали – сейчас он вытащит пистолет и всех их перестреляет, а потом вышибет себе мозги. Но вместо пистолета он вынул телебинокль. Артур уловил боковым зрением какое-то движение. Чёрная растущая точка, подобно мухе на блюде, ползла по латунному диску луны. Он поднёс телебинокль к глазам, приблизил и увеличил объект. Одинокий «Гепард» с подозрительно погашенными огнями летел в их сторону.

– Это они? – спросил Марсель.

– Не думаю, – задумчиво ответил Артур. – Не та машина, и летят не с той стороны.

– Послушаем, что творится в городе. – Марсель включил связь.

– Внимание всем патрульным! Совершено нападение на конструкторское бюро номер семнадцать, – сообщил диспетчер. – Вводится план перехвата. Всем перекрыть свои квадраты. При досмотре транспорта будьте осторожны, преступники вооружены. О подозрительных объектах немедленно докладывать в центр...

– Мы, кажется, пропустили самое интересное, – воскликнула Катя, теряя остатки хорошего настроения. – Рванули к мосту!

– Не спеши. – Артур продолжал рассматривать приближающийся «Гепард». Аэромобиль приземлился в двухстах метрах от «форда».

– Сдаётся мне, дело тут нечистое, – сказал Марсель, выключая связь. – Понаблюдаем.

– Может, вызвать подкрепление? – напряглась Катя.

– Справимся сами. – Артур передал телебинокль Марселю.

Александр нервно прохаживался перед «Гепардом», нетерпеливо всматриваясь в чёрные небеса, из которых должен был вывалиться заказчик. Аэромобили, уложенные в эшелоны, крошечными точками проплывали над ними. В отдалении шумел город, а на многочисленных отмелях и в лужах квакали неугомонные лягушки.

Андромеда сидела в багажном отделении, положив рядом с собой контейнер с изделием, и слушала полицейскую волну. Их уже искали, и, судя по переговорам, пока безуспешно. Полицейским требовалось время на то, чтобы понять, как было осуществлено ограбление и куда делись преступники, но для этого как минимум нужно было попасть в здание, напичканное ловушками, а дальше, получая информацию со спутника, организовать преследование. Как правило, погоня безрезультатно заканчивалась у телепорта. Александр, задабривая богов, потёр ладонью рог единорога. Мифическое животное должно было защитить их от бед и принести удачу.

– Если бы я был кошкой, то непременно бы заурчал, – из-под обшивки произнёс Олег.

– А если бы собакой, – продолжил Александр, – помочился б на ботинки.

Все изменилось в следующую секунду. Сбоку из развалин ударил яркий свет, поднялся и навис. Всё разом стало зыбким и запутанным. Совсем не добрая речь изрыгнулась на их головы:

– Полиция! Стоять на месте! Подними руки, не делай резких движений! Неподчинение будет рассматриваться как нападение!

Александр, поднимая руки, буркнул:

– Вот дерьмо. Влипли.

Описав дугу, «форд» сел перед «Гепардом». Полицейские приблизились.

– Отключи бронекостюм, – приказал Артур. – Теперь оружие на землю.

Александр медлил, оценивая ситуацию. Три ствола направлены на него. Шансов никаких.

– Оружие на землю, – жёстко повторил Артур. – Отойди назад. Положи руки на обтекатель и раздвинь ноги.

– Вы совершаете ошибку.

– Заткнись, – отрубил Марсель. – Будешь говорить, когда разрешат.

– Ух ты! Отличная пушка, – удивился Артур, поднимая бластер. – Глянь, Марсель, последняя разработка для космических войск, штурмовой вариант.

– Откуда он у него?

– Сейчас узнаем. Ты кто такой и что тут делаешь?

– Бойскауты хреновы! – взорвался Александр. – Мы же просили не вмешиваться. Вы нам операцию сорвали.

– Какую операцию? – с тающей решимостью в голосе спросил Артур. – Нам неизвестно...

– Мы год разрабатывали операцию, – продолжал сокрушаться Александр. – Вышли на след преступной группы, и вот в самый решающий момент, когда мы готовы взять с поличным главаря синдиката, появляется вы, и все летит к чёрту.

– Так ты из полиции? – насторожился Марсель.

– Я из КГБ – Комитета галактической безопасности.

– В таком случае предъяви свой идентификационный жетон, – предложил Артур.

– Он в бардачке, я его сейчас достану, – качнулся Александр.

– Нет, оставайтесь на месте, – категорически отрезал Артур. – Доверь это дело мне.

Александр перевёл взгляд на «форд». За открытой дверью, целясь, видимо, из кинетического ружья, стоял полицейский. Нужно было каким-то образом отвлечь его хотя бы на несколько секунд.

– Послушай, сержант, все мы делаем одну работу, – смягчившись, начал Александр. – Мы ещё сможем спасти операцию. У нас есть в запасе пять минут. Сделай запрос в управление, и все недоразумения сразу отпадут.

– Катя, сделай запрос в центральную, – немного подумав, распорядился Марсель. – Узнай, силовики проводят какие-нибудь мероприятия в восемьсот седьмом квадрате.

– Минуточку. – Катя полезла в машину.

«Отлично, – отметил про себя Александр. – Теперь я под прицелом всего одного полицейского».

– Здесь нет жетона, зато есть кое-что другое. – Артур вынул из бардачка бластер.

– А! Я вспомнил, он в багажном отсеке. Там справа на вешалке висит костюм. Верхний правый карман. – Александр, продолжая ослаблять внимание Марселя, приготовился действовать.

– Если мы успеем провернуть операцию, я постараюсь замять этот инцидент, – пообещал он. – У меня к тебе... – он осёкся, оседая к земле, активизировал костюм.

– Вот он! Вот он! – закричал Александр. – Стреляй, уйдёт!

Прямо над ними, обдавая тёплым ветром, просвистел аэромобиль заказчика. Марсель отшатнулся, втягивая голову в плечи, вскинул пистолет в сторону улетающей машины. Александр в прыжке нанёс сокрушающий удар ногой. Полицейский улетел в темноту. По смачному всплеску можно было догадаться о его «удачном» приземлении в лужу.

– Уходим! – крикнул Александр, ныряя в салон, где со зверским остервенением, грязно ругаясь, Андромеда пыталась отделить пистолет от полицейского. Она не стала стрелять, боясь повредить машину, и не позволила Артуру произвести выстрел. Взревел двигатель, «Гепард» протаранил «форд». Бесстрашная Катя от удара вылетела из машины. Дав задний ход, «Гепард», вспарывая землю, круто развернулся. Лучи фар выхватили из темноты покрытого водорослями Марселя. Широко шагая, сжав в руке пистолет, он решительно надвигался, не собираясь уступать дорогу.

– Стоять, мерзавцы! Именем закона! – хищно оскалившись, он поднял пистолет.

Олег выдал из двигателя запредельную мощность. Брызнув камнями, аэромобиль сорвался с места.

– Стоять! – Марсель нажал на спусковой крючок. Пули отрикошетили от обтекателя. В последнюю секунду он подпрыгнул. Аэромобиль пронёсся под ним.

– Не уйдёшь! – зло оглянувшись, Марсель бросился к «форду».

– База, база! Я двести двадцать третий патруль, подвергся нападению. Преследую серебристый «Гепард», – задыхаясь от ненависти, прохрипел Марсель.

– Подтвердите ваши координаты, – ответила база.

– Квадрат восемьсот семь, движемся в южном направлении. Преступники взяли в заложники капитана Артура.

– Высылаем подмогу, оставайтесь на связи, вас переводят в режим реального времени. Усиьте чувствительность видеокамер внешнего обзора, нам нужна более чёткая картинка. Постарайтесь приблизиться к объекту.

– Ты в порядке? – Марсель пристально взглянул на Катю, пытаясь определить её внутреннее состояние.

– Да, – потерянно ответила она, состроив нечто отдалённо похожее на улыбку.

– Не дрейфь, сейчас мы устроим ночь длинных лучей. Дай-ка кумулятивную пушку. Я с ними хочу лично побеседовать, а ты проверь, насколько чётко автопилот выполняет указания базы, и отключи ограничитель злости, иначе я расплачусь, глядя на тебя.

Тем временем в «Гепарде» Александр с Андромедой безуспешно пытались нейтрализовать полицейского. Искусственные мышцы гудели от напряжения. По броне, костюмам проскакивали искры, но Артур, заключённый в гибкую броню, отчаянно сопротивлялся. Порою казалось, что он неуязвим и вся эта борьба будет длиться вечно.

– Я прикончу эту сволочь! – теряя самообладание, взревел Александр, хватаясь за бластер.

– Не вздумай, – осадила его Андромеда, – хочешь, чтобы нас разнесло на куски?

– Да выбросите этот мусор, – вклинился Олег, – машина перегружена, не могу оторваться, нас догоняют.

Костюм полицейского не был рассчитан на такую перегрузку. По броне, извиваясь, поползли электрические разряды. Мышцы начали судорожно пульсировать, жадно всасывая остатки энергии. Броня, теряя упругость, стала рыхлой. Подобно хищному зверю, Андромеда вонзила железные пальцы в грудь и одним движением разорвала костюм, обнажив слабую человеческую плоть. Удар, и вот уже безвольное тело Артура выброшено из машины. Избегая наезда, «форд» завалился на бок, свернул в сторону и, отрываясь от земли, скользнул по стене, высекая искры. Около минуты «Гепард» мчался в гордом одиночестве, и от этого беглецам стало ещё тревожнее.

– Неужели оторвались? – не особо веря, спросил Олег. – Решили подобрать напарника?

– Это слишком хорошо, чтобы быть правдой, – ответил Александр.

Впереди раздался грохот. Кусок здания сполз на дорогу. Олегу с трудом удалось поднять машину. Задевая куски бетона, «Гепард», покачиваясь, полетел низко над землёй.

– Вот он, слева, – предупредил Олег.

«Форд» шёл на бреющем. Кинетическая пушка в руках Марселя оставляла мало шансов врагу.

– Да он маньяк, – возмутился Александр, – разве можно из такой дуры да по людям?

Вновь раздался грохот. «Гепард» подпрыгнул, влетая в облако пыли и камня.

– Чего ждём, вашу... – прокричал Олег. – Следующего выстрела нам не пережить!

Андромеда высунулась из люка, дождалась, пока «форд» мелькнёт между развалинами, и выпустила из подствольника ракету. «Форд» рванул влево, прячась за скелетами зданий. Андромеда не отрываясь смотрела на радар бластера. Зелёная точка, зигзагообразно двигаясь, приближалась к мишени. Как только цель была накрыта, ослепляющая вспышка на секунду озарила развалины.

– У них было трудное дежурство, – опускаясь в кресло, произнесла Андромеда.
– У меня дерьмовые новости, – сказал Олег. – Мы под колпаком. Спутники наводят на нас патрули.

– Сколько у нас времени? – поинтересовался Александр.

– Через две-три минуты мы будем в плотном кольце.

– В таком случае мы должны прорваться к автономному телепорту, – подумав, сказал Александр, – такие находятся в научных центрах.

Андромеда быстро извлекла из памяти карту города:

– Ближайший научно-исследовательский институт находится на улице Прибрежной.

– Для начала попробуем затеряться в потоках.

«Гепард» развернулся к реке и, стремительно набрав высоту, вошёл во второй эшелон, присоединяясь к веренице несущихся в город аэромобилей. Олег переместил машину в самую гущу, на пятую полосу четвёртого уровня. Произвёл маскировочные мероприятия. Перещёлкнул бортовой номер. Заменял радиокод автомаяка. Поменял серебристый цвет кузова на синий. Усилил внутренний контур излучателя ложной пустоты. Теперь даже мощное спецоборудование неспособно было просветить салон. Не прошло и минуты, как аэромобили второго эшелона, получив команду от наземной диспетчерской службы, сбавили ход. Если бы не стрелка спидометра, застывшая на цифре тридцать километров в час, можно было бы подумать, что аэромобили застыли на месте.

– Смотрим в оба, это всё по наши души, – пялясь во все видеоглаза, предупредил Олег.

Александр посмотрел вниз:

– Может, переметнёмся в первый эшелон? Движение там не ограничено.

– Поздно, позади патруль, – произнёс Олег.

По краям эшелона летели две полицейские машины.

– Пристегнитесь, сейчас начнутся танцы по вертикали, – предупредил Олег.

Полицейские, не входя в эшелон, неумолимо приближались, сканируя объекты. Александр и Андромеда, положив пальцы на спусковые крючки, замерли в тревожном ожидании.

– Не верю глазам, – удивлённо воскликнул Олег. – Старые приятели. Совсем как живые.

Из помятого «форда» виднелась уже ставшая знакомой фигура полицейского, всё так же устрашающе сжимавшая в руках кумулятивную пушку.

– Не могу просканировать синий «Гепард» на четвёртом уровне в пятой полосе, – сказала Катя, глядя через визор, – работает завеса, прикажи отключить.

– Борт семьсот тридцать два, приказываю отключить излучение, – настроившись на нужную автоволну, гаркнул в микрофон Марсель.

– Я борт семьсот тридцать два, излучатель вышел из строя, не выключается, – виновато ответил Олег плаксивым женским голосом.

– Борт семьсот тридцать два, выдвиньтесь из эшелона и остановитесь для досмотра.

– Хорошо-хорошо, я сейчас прикажу автопилоту. Я все поняла, не стреляйте, пожалуйста, – голос дрожал от волнения, было ясно: женщина растеряна и не на шутку напугана.

– Сейчас они нас вытащат из эшелона и собьют, – предположила Андромеда.

– Держите пушки наготове, – сказал Олег, подруливая к краю эшелона. – Сыграем на опережение. Как только открою окна, стреляйте без промедления. На этот раз постарайтесь не промахнуться и не забывайте о другом аэромобиле.

Олег быстро осуществил манёвр, не дав второй полицейской машине перестроиться и прикрыть первую. Окна у «Гепарда» распахнулись, раздался огненный залп из пяти стволов. Правый борт «форда» разлетелся на куски, Катю отбросило к противоположной двери. Бронешилет прессом сдавил грудь, дыхание застыло удушающим камнем. В глазах вдребезги разлетелся мир. Марсель, не обращая внимания на горящий бронекостюм, окровавленными руками

дотянулся до штурвала. Объятый яростью, он камнем бросил «форд» вдогонку пикирующему «Гепарду». Одно-единственное желание владело им – желание любой ценой уничтожить врага.

Сильный удар опрокинул «Гепард» в первый эшелон. Олег мельком успел увидеть горящий «форд», падающий в реку. Мимо, гудя, на бешеной скорости проносились аэромобили. Удар в левый борт, в днище, небо перемешалось с рекою. На приборной панели, словно взбесившись, вспыхнули индикаторы. Датчики наперебой сообщали о повреждениях, но громче всех кричал Олег:

- Двигатель теряет мощность, нужно срочно садиться!
- Сесть мы всегда успеем, – мрачно пошутила Андромеда.

Олегу удалось ненадолго выровнять машину. Над ними раздался хлопок, аэромобиль осыпало осколками, стёкла покрылись ломаными трещинами. В борту зияла приличная дыра, сквозь которую Александр разглядел возвышающуюся над волжским склоном статую Ленина, перстом указующего направление их падения.

- Он всё знал, – тихо произнёс Александр.
- У нас звонок, – прорычал Олег, пытаясь удержать машину в воздухе. – Не вовремя.
- Я отвечу, – спокойно сказал Александр. На экране сквозь помехи проступило обеспокоенное лицо заказчика.
- Я вижу, у вас большие проблемы.
- Эти проблемы мы сами решим. Договор остаётся в силе. Работаем по второму варианту.
- Удачи! – сильно сомневаясь в успехе, пожелал Курьер. – В этом городе семи ветров она нужна вам больше...

Экран рассыпался. Появилась неприятная вибрация, потянуло гарью.

– Только не это! – завопил Олег. – Повреждён блок сознания! Александр, возьми управление на себя. Черт, я сваливаю в ящик!

Александр перешёлкнул тумблеры и потянул штурвал от себя. Двигатель надрывно завыл. Носовой крен уменьшился, но машина по-прежнему теряла высоту, вибрация нарастала. В чёрный ящик, расположенный в правой части приборной панели, пульсируя, перетекала светящаяся жидкость. Загорелся маленький экран.

- Вот и я, – пыхтя, произнёс Олег, – еле ноги унёс. Ненавижу чёрные ящики, никакого комфорта, сплошная теснота. Штурман, как дела?
- Лучше уже не будет, – бросил охваченный возбуждением Александр.

Пристань осталась позади. С убыстряющей частотой замелькали крыши домов, улицы. Уже невооружённым глазом можно было различить восторженные лица людей, тычущие пальцем в небо.

- Опасное снижение, – предупредил ровным голосом высотомер.
- «Гепард», задев антенну, потерял часть крыши и скорость. Горизонт заломился.
- Отворачивай! Отворачивай! – замахала руками Андромеда, распахнув глаза шире рта.
- Понимаю, в этом ресторане высокие цены! – Александр всем корпусом повис на штурвале, напрягаясь, подождал три секунды и, не дождавшись результата, быстро исчез под приборной панелью.

- Эй, не выпускай штурвал, твою... – закричал Олег, испуганно косясь из чёрного ящика. Андромеда упала на пол и всеми руками схватилась за поручни.
- Эй, вы куда? – подозревая неладное, заметался в чёрном ящике Олег. – А как же я?

Высота – шестьдесят три метра, прямо по курсу панорамные окна ресторана «Венец», на широких смотровых площадках воцарилась жуткая тишина. Никто больше не был в силах созерцать красоты ночного города. Люди с вытянутыми лицами отказывались верить собственному зрению. «Гепард» на мгновение отразился в зеркальной стене здания. Удар, звон бьющегося стекла, крики, вопли. Аэромобиль танком нёсся по ресторанному залу. Как из рога

изобилия, экзотические блюда сами посыпались в машину, перемешиваясь с разбитой посудой в винегрет.

Александр открыл заляпанное забрало, приподнял голову. «Самообслуживание», – рас-терянно произнёс он. Утка по-пекински врезалась ему в лицо и не задерживаясь улетела прочь, но он всё-таки успел оценить прелести китайской кухни, откусив от дичи сочный кусок. Вспыхав щедрую ниву ресторана, «Гепард», пробив панорамное окно, вылетел вон, оставив за собой шлейф разрушений. Самые большие перемены были заметны в передней части аэромобиля. На обтекателе, оседлав серебристую фигурку единорога, балансировал официант и, жутко переживая, бормотал: «Сэр, тартар по-симбирски, по-симбирски, тартар...». Естественно, острого тартара, от которого глаза лезут на лоб, при нём уже не было, но желание обслужить окончательно ещё не выветрилось.

– Проваливай, тебя ещё здесь не хватало! – крикнул Александр.

Официант испуганно оглянулся, демонстрируя белое до прозрачности лицо, абсолютно лишённое намёка на оптимизм.

– С кем болтаешь? – удивлённо поинтересовался Олег.

– Официант решил задарма прокатиться.

– В таком случае закажи телячьи почки под белым соусом.

Официант, так и не успев оценить чёрный юмор, сдулся в ближайшую крону дерева, бессовестно прихватив с собой фигуру единорога.

– Отбивные мы не заказывали! – возмутилась Андромеда, провожая взглядом припечатанное к стволу тело официанта.

– Внимание, садимся, так ещё никогда, – предупредил Александр. Все враз стали серьёзными, как на исповеди. Вот он, долгожданный миг посадки. «Гепард» врезался в землю, подпрыгнул, задирая нос, и снова завалился, кидаясь из стороны в сторону. Пронзительный визг тормозов, огласивший окрестности, оборвался глухим ударом и лязгающими звуками отвалившихся кусков обшивки. Врезавшись в фонарный столб, машина замерла.

Глава 5. В развлекательном центре

Со стороны левого берега Волги, пожирая звёздную крошку, лениво выползала кровавая заря. Лунный диск, испугано забившись в угол небесного шатра, становясь водянистым, крошился, теряя ровные очертания. И в это предутреннее время, когда любой громкий звук до боли режет слух, по бульвару Пластова, надрывно завывая, мчался полицейский «порше», преследуя машину неопределённого цвета, трудноразличимой марки. Нужно было иметь достаточно развитое воображение, чтобы в груди искорёженного металла уловить благородные черты «Гепарда 777А» класса люкс. Несмотря на исключительный вид, машина стремительно неслась по бульвару, сотворяя своим разболтанным механизмом богатую палитру грохочущих звуков. Александр несколько раз ударил по клаксону, из недр «Гепарда» вместо мелодичного сигнала вырвался истошный вопль, напоминающий вопль кота периода весеннего гона. Пешеходы, чинно переходившие бульвар, испуганно разбежались.

– Сворачивай в переулок и тормози, – сказала Андромеда, прикидывая расстояние до полицейской машины.

– Зачем? – в унисон спросили Олег с Александром.

– Сворачивай, – твёрдо повторила Андромеда – будем рубить концы. Эти фараоны от нас не отвяжутся, если мы настойчиво не попросим.

С трудом вписываясь в крутой поворот, «Гепард», царапая стену, влетел во двор. Александр сбросил скорость. Машина плавно покатила. Сбив железным кулаком остатки стекла, Андромеда взяла арку под прицел. Полицейские, вылетевшие из-за угла, неожиданно для самих себя оказались в опасной близости от преследуемой машины. Александр дал задний ход. Обе машины от удара подпрыгнули. Тяжёлый «Гепард», продолжая двигаться задним ходом, припечатал «порше» к стене. Александр переключил скорость. Машина рванула вперёд, со свистом прокручивая колёсами, и, с усилием отделившись от «порше», понеслась, теряя запчасти.

Слегка высунувшись из окна, Андромеда из подствольника выстрелила ракетой. На ходу из объётой пламенем машины выпрыгнули полицейские. Один, спасая собственную шкуру, сбивая с плеча огонь, бросился к фонтану, другой, решив огрызнуться, успел передёрнуть затвор ружья, но, получив заряд в бронированную грудь, улетел подальше от опасного места.

– Уходим, – сделав дело, скомандовала Андромеда. «Гепард», набирая скорость, понёсся по переулкам.

– Сориентируй на местности, – крикнул Александр, с трудом удерживая аэромобиль, на узкой дороге задевая стены домов то одним, то другим разбитым бортом.

Андромеда активизировала навигатор. Карта Симбирска зажглась в правом глазу.

– Поверни направо. Гони вниз, к обелиску.

Они выскочили на улицу Гончарова, и сразу же им в хвост пристроился целый эскорт полицейских машин.

– Откуда они берутся? – Андромеда, не теряя времени даром, начала обстреливать полицейских.

– Что делать? – отчаянно воскликнул Александр. Машины, пересекавшие перекрёсток, двигались сплошным потоком. Светофор недоброжелательно отливало красным глазом.

– Что там опять? – нервничая, спросил Олег.

– Не останавливайся, жми на полную, – ответила Андромеда, выбирая из двух зол наименьшее.

Александр зарычал, сжимая до боли челюсти, и вдавил педаль газа в пол. Руки намертво вросли в штурвал.

Благодаря страшному везению «Гепард», получив несколько скользящих ударов, с минимальными повреждениями продрался через перекрёсток. Другим повезло намного меньше. На перекрёстке из разбитых машин выстроилась пробка, отрезая полицию от беглецов. Временная передышка, не успев начаться, так же быстро закончилась. Неприятности посыпались с неба. Позади «Гепарда» завис аэромобиль.

– Приказываю остановиться! – предупредили с неба. – Иначе вы будете уничтожены.

– А где ваше «пожалуйста»? – дав очередь, прокричала Андромеда.

Аэромобиль, качнувшись, скрылся за домами.

– Куда он делся? – забеспокоилась Андромеда, перескакивая от одного окна к другому.

– Не волнуйся, сейчас он вернётся и принесёт «пожалуйста», – успокоил Олег.

Долго ждать не пришлось. Пикируя, аэромобиль прошёл над звездой обелиска. Полицейские снизились до предела и летели так низко, что казалось – они вот-вот рухнут на крышу какой-нибудь машины. Скорострельная пушка, торчащая во лбу аэромобиля, угрожающе смотрела в сторону «Гепарда».

Александр отчётливо увидел хладнокровное лицо пилота с мраморными глазами акулы.

– Нам конец. – Он с трудом вытолкнул слова из пересохшего горла, заранее ощущая гуляющий сквозняк смерти в отверстиях собственного тела.

– Надо что-то предпринять, – Андромеда придвинулась к Александру, – иначе нас измолотит в паштет, предварительно нашпиговав железными специями.

– Нет, я не готов умереть сегодня, – запричитал Александр, – и завтра тоже.

Он ошалело бросил «Гепард» на встречную полосу. С обеих сторон замелькали машины, завизжали тормоза, не задерживаясь, в глазах запрыгали испуганные лица. Не меняя траектории полёта, аэромобиль неотвратно приближался, и только пушка, автоматически перемещаясь, намертво вцепилась в цель. Сплошная огненная завеса внезапно выросла перед ними. Две секунды стреляла пушка, но и этой вечности оказалось достаточно, чтобы превратить «Гепард» в сито.

Не владея ситуацией, Олег не сразу понял, что происходит, а когда пронёсся огненный смерч, бояться было поздно.

– Вы живы? – осторожно спросил он, надеясь на чудо.

Александр, ещё минуту назад неистово бурливший, застыл, отражая стеклянными глазами даль, не выказывая интереса к жизни.

– Все ясно, пушку настроили на минимальную мощность, – тяжело поднявшись с пола и стряхивая пули с брони, заключила Андромеда. – Будут брать живьём. О, чёрт! – воскликнула она, бросив взгляд вперёд. – Очнись, очнись, командир! – она лихорадочно затрясла Александра за плечи, обхватив руку друга, резко переместила штурвал вправо.

Александр встрепенулся, приходя в себя. Разум, стягивая зрачки, вспыхнул в его глазах. Он ударил по тормозам. Педаль провалилась в пол и с прощальным звоном запрыгала по дороге. Машину повело юзом. Ударившись о бордюр, «Гепард» врезался в обелиск, перевернулся и, скользя по мраморным плитам как по маслу, снес ограждение, рухнул с шестиметровой стены. Аэромобиль вновь встал на колёса и, теряя запчасти, понёсся по музыкальным ступеням вниз к набережной. Играла музыка, хлопали двери, Александр с Андромедой летали по салону, пытаясь удержаться внутри. Нырнув под арку, «Гепард» влетел в сквер «Поющие русалки». Отдыхающие в панике разбежались, ныряя в кусты. Русалки, перестав плескаться в фонтане, с любопытством наблюдали за происходящими переменами, хлопая глупыми рыбьими глазами. Подпрыгнув на очередном препятствии, «Гепард» пролетел над фонтаном и, пробив стену, «нежно» опустился в игровой зал. Разрушив несколько игратронов, «Гепард», а точнее то, что от него осталось, встал на вечную стоянку. Из аэромобиля повалил дым, чёрным пятном расплзаясь по потолку. В зале отключилось электричество. Всё на миг замерло, погрузившись в темноту. Наконец-то включилось тусклое аварийное освещение, зазвенела сигнали-

зация. Через раскручивающиеся распылители с потолка ударили фонтанчики воды. Напуганные игроки, расталкивая друг друга, выбегали из помещения. Наиболее прыткие, пользуясь моментом, жадно набивали карманы фишками.

Воздух огласился отрезвляющим воем сирен. К развлекательному центру со всех сторон, как мухи на дерьмо, слетались полицейские аэромобили.

– Быстро встаём, хватаем задницы в руки – и вперёд, – не давая опомниться, вскочила Андромеда, – наше спасение в двух кварталах отсюда.

– Меня не забудьте, – на всякий случай напомнил Олег, следя за быстрыми приготовлениями.

– Куда мы без тебя, говорящая голова. – Александр выдернул чёрный ящик из панели и небрежно бросил его в контейнер, не обращая внимания на недовольное ворчание Олега.

Вскоре в зал, прикрывая друг друга, вкралась охрана. Окружив «Гепард», они приказали сдаться, но сдаваться никто не собирался. Александр с Андромедой уже всю шагали к Западному выходу, по пути устанавливая шумовые пакеты и внимательно слушая объявление: «Уважаемые посетители, по техническим причинам развлекательный центр закрывается. Всех просим покинуть здание. Администрация центра приносит вам свои извинения за причинённые неудобства...»

Коридоры постепенно наполнялись недовольными людьми. С неохотой оторвавшись от приятного развлечения, они лениво тянулись к выходу. Особо нервные, возмущаясь, ругались с обслуживающим персоналом, те, улыбаясь, терпеливо слушали и, извиняясь, вежливо просили проследовать к выходу. Александр и Андромеда заметили, что видеокamеры, висевшие повсюду, медленно поворачиваясь, следили за ними своими бинокулярными объективами.

– Надо вывести из строя систему слежения, иначе нам крышка, – сказала Андромеда.

– Я тоже подумал об этом.

Не останавливаясь, он извлёк из контейнера синий шар размером с теннисный мяч и протянул его Андромеде. Электромагнитную бомбу предполагалось использовать при ограблении. Но только в крайнем случае, ибо от сильного электромагнитного импульса пострадали бы не только роботы-охранники, но и то снаряжение, что принадлежало им, и тогда пришлось бы полагаться только на свои собственные силы. Александр активизировал систему ориентации. На сетчатке глаза высветился трёхмерный план здания. Он быстро определил место, где располагалась комната видеонаблюдения.

– Закладывай, – приказал он, – объект как раз попадает в стометровую зону поражения.

Андромеда запустила таймер и опустила бомбу в мусорный ящик. В коридорах становилось тесно. Подчиняясь общему течению, они невольно сбавили шаг. Спускаясь по длинной лестнице, ведущей в вестибюль, остановились. Выходящих из центра придиричиво осматривала полиция и охранники.

– Немного не рассчитали, – взглянул на таймер Александр, – придётся подождать.

– Подождём, – согласилась Андромеда и, немного подумав, добавила: – хотя я заметила – стоит нам остановиться, и неприятности гарантированы.

Один из полицейских бросил цепкий взгляд на лестницу. Его внимание привлекли две неподвижно стоящие фигуры, выделяющиеся на фоне всеобщего движения. Офицер что-то крикнул своим и бросился вперёд. Несколько полицейских последовали за ним.

– Попались, – раздражённо бросил Александр. – Отходим.

– Стой! – Андромеда схватила Александра за руку. – Туда нельзя, мы попадём в зону поражения электромагнитной бомбы. Давай в ту сторону.

– Там нет выхода.

– Тогда налево.

– Лучше к нам. – Хриплый голос, звучащий из-за спины, предвещал одни неприятности. Народ, увидев стволы, шарахнулся в сторону, освобождая пространство. Двое в гражданской одежде держали наготове пистолеты.

– Полиция, – один из них показал жетон. – Контейнер на пол, руки вверх, оружие не трогать, иначе вы трупы.

– Если я разожму пальцы, контейнер взорвётся, – нагло заявил Александр, скользнув взглядом по таймеру, – до взрыва осталось 30 секунд. Наши с вами запчасти долго будут выкапывать из развалин.

– Успокойся. Держи его крепче...

– Нет, пожалуй, я его брошу, мне все равно терять нечего, – неожиданно передумал он.

– Если ты бросишь, я тебя застрелю.

– Если ты меня застрелишь, то контейнер взорвётся.

– Да ты посмотри на эту наглую рожу, – заговорил до этого молчавший второй полицейский. – Он над нами издевается. Я видел, как ты, – он гневно ткнул стволом, – минуту назад не морщась перекидывал контейнер из одной руки в другую.

– Так ты думаешь, я блефую? – Александр демонстративно вытянул руку с контейнером вперёд. – Смотри, такое два раза не показывают.

Со словами: «Прощай! Встретимся в аду на круге третьем», – он бросил контейнер себе под ноги.

Полицейские застыли. Впервые они оказались на краю жизни и смерти. Так их ещё никто не делал.

– Вы что там, охренели? – зашумел Олег. – Обращаетесь со мной как с яйцами, и не пытаетесь приготовить омлет.

– Не получилось, – Александр обескураженно развёл руками. – Эти штуки иногда не взрываются и ставят меня в неловкое положение. Можно повторить?

– Руки вверх, – рявкнул покрытый холодным потом полицейский. – Я тебя...

Взрывы, слитые в один, заглушили голос. Здание содрогнулось. Толпа с воплями ломанулась к выходу, опрокидывая все на своём пути. Когда растянутые на полу полицейские подняли головы, то среди хаоса мелькающих тел они увидели спины преступников. Александр с Андромедой разбежались, договорившись встретиться через несколько минут на первом этаже западного крыла в мужском туалете без полицейской «свиты».

– Я за роботом, – крикнул полицейский напарнику и бросился в погоню.

– Эй, я здесь главный, я приказываю, – хотел было возмутиться второй, но его уже не слышали.

Стараясь затеряться в хаосе, Александр предпринял попытку оторваться от назойливого полицейского, но тот, вцепившись, как ищейка, в след, все время возникал за спиной. Долго так продолжаться не могло. Он уже было решил ввязаться в грубую перестрелку, как более интересная мысль выплыла из головы. Люстра, собранная из тысячи кристаллов, сама направилась. Он с бега перешёл на быстрый шаг. Подпустил преследователя поближе и выстрелил. Трос звонкой струной лопнул. Полицейский отпрыгнул. Хрупкая конструкция грохнулась, и мириады огранённых капелек хрусталя брызнули фонтаном света. Люди, балансируя на шариках, проскальзывая, падали друг на друга, образуя на пути полицейского завал. Тот не смутился и, продолжая преследование, зашагал по распластанным телам.

Замысел не удался, но у Александра тут же возникла новая идея. Впереди охранники, поддерживая, вели прихрамывающего мужчину.

Прячась за угол, он крикнул истошным женским голосом: «Помогите! Помогите! Здесь бандиты с пистолетами!» Охранники отреагировали мгновенно. Бросили беспомощного инвалида и, выдёргивая оружие из кобуры, кинулись в ту сторону, откуда прозвучал призывный крик. Хромой, внезапно «исцелившись», резво побежал в другую сторону.

– Помогите, убивают! – ещё раз крикнул он, выводя охранников на нужную позицию. Высунулся, выстрелил в одну и в другую сторону. Что тут началось! Такое впечатление, что эти парни всю жизнь только и мечтали пострелять друг в друга.

Александр не стал выяснять, у кого окажутся крепче нервы и твёрже рука. Посчитав дело сделанным, он напрямик отправился в условленное место.

Андромеда напролом побежала к бару, активно расталкивая людей. Прыгая через поваленные стулья и столы, она столкнулась с растерянным барменом.

– Здесь есть другой выход? – прогремела она, гибкой рукой приподняв за воротник андроида.

– Там, – ответил трясущийся в страхе бармен.

Перемахнув через стойку бара, Андромеда оглянулась. Взъерошенный полицейский, размахивая пистолетом, проявился из толпы. Пробежав по узкому коридору, она свернула за угол и нырнула в приоткрытую дверь с надписью «Склад № 6». Следуя по пятам, полицейский остановился на углу, определяясь, посмотрел в оба конца коридора. Профессиональное чутье подсказало верное направление. Держа перед собой пистолет, он подкрался к двери, прислушался, собираясь с духом. Видя убегающего преступника, он чувствовал себя намного спокойнее. Теперь же предстояло окунуться в неизвестность, сыграть наудачу, а он, полицейский, как никто другой знал: удача вещь непостоянная и в любое время может повернуться задом. Согласно инструкции, без специального снаряжения полицейским запрещалось вступать в перестрелку с преступником. Он должен вызвать подкрепление, это он уже сделал, и ждать. Но, учитывая данную ситуацию, он понимал: стоит промедлить, преступник воспользуется неразберихой, смешается с толпой и выскользнет за периметр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.